

ОБОЗРЕНИЕ ПО ПРОБЛЕМАМ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ
В РОССИИ И НОВЫХ НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВАХ

ЯДЕРНЫЙ КОНТРОЛЬ

№.0

НОЯБРЬ 1994

СОДЕРЖАНИЕ

**Юрий Батурин. Обращение к читателям*

**Роланд Тимербаев. Договор о нераспространении
ядерного оружия: для России и мира его надо
сохранить надолго*

**Геннадий Евстафьев. Девять вопросов о ядерном
нераспространении*

**Александр Болсуновский. Кто поспорит с президентом*

**Россия - Украина - США: ядерный треугольник*

Информация • Банк данных • Сообщения • Документ

Москва • Киев • Минск • Алма-Ата

К читателям журнала «Ядерный Контроль»

До сих пор в России отсутствовало издание, которое было бы полностью посвящено проблемам контроля над вооружениями. Похоже, с выходом «Ядерного Контроля» такой вакуум начинает заполняться.

Действительно, тема контроля над распространением оружия массового уничтожения настолько специфична, а порой и деликатна, что требует особого подхода. Вряд ли к ней применимы стандартные журналистские приемы типа сенсационных сообщений, которые затем оборачиваются обыкновенными «цитками». Порой прессу умышленно «подставляют», втягивают в те игры, о которых журналисты и не подозревают. Поэтому нередко создавалось впечатление, что журналистов лучше вообще не подпускать к столь чувствительным темам, как ядерное оружие, экспортный контроль, ракеты, технологии двойного применения... Считалось так: пусть уж об этом говорят только специалисты и только в узком кругу.

Такой подход, однако, вряд ли правомерен. В российском обществе возникает все больше вопросов, связанных с такими ранее «запретными» темами, как экспорт чувствительных материалов и технологий, сохранность ядерных материалов, их учет и контроль... Не говорю уже о таких вопросах, как дискуссии вокруг ратификации Договора СНВ-2 и Конвенции о всеобщем запрещении химического оружия, или споры вокруг российского ядерного оружия, размещенного на Украине. Ущипывая новую волну слухов, полуграмотных «комментариев», потребность в действительно профессиональном издании, предназначенном как для узких экспертов, так и для широкой общественности, безусловно, назрела.

В администрации президента России нет сомнений в том, что определенная информация по данной тематике должна передаваться гласности. Уверен, что в тех ведомствах, которые пригласены к решению вопросов по ядерному оружию, контролю над вооружениями и над экспортом стратегических материалов также укрепляется подобное понимание. Это не значит, конечно, что Россия намерена открывать свои ядерные секреты. Все действительно закрытые материалы таковыми, конечно, останутся и впредь.

Ц «Ядерного Контроля» есть примечательная особенность: он предназначен не только для России, но и для Украины, Белоруссии, Казахстана. Хотелось бы поддержать такую линию. Обмен информацией между нашими государствами должен укрепляться, становиться естественной потребностью сторон.

С пожеланиями успехов редакции «Ядерного Контроля», авторскому коллективу и с надежной на объективность и профессионализм в изложении информации,

*Юрий Батурин,
помощник президента России
по национальной безопасности*

*Ю. Батурин
3. 11. 94.*

ИНФОРМАЦИЯ

Ядерный Контроль

Обозрение по проблемам оружия массового уничтожения в России и новых независимых государствах

Россия, Москва,
Тверская 16/2, #201
(095)200-4869 тел.
(095)229-1650 факс
mosnpx@sovamsu.sovusa.com

Выходит 1 раз в месяц

N.0

Ноябрь 1994 года

Владимир А. Орлов, редактор
Людмила Баладина, корреспондент
Елена Бокова, координатор проекта
Алексей Захаров, технический редактор

Научное и информационное обеспечение:

Центр политических исследований в России (Центр ПИР) в сотрудничестве с Центром по изучению торговой политики между Востоком и Западом Университета Джорджии (США)

English Edition:
please call (095) 229-1058

Тираж: 1 000 экз.
Цена: БЕСПЛАТНО

Все материалы «Ядерного Контроля» не могут быть воспроизведены полностью, либо частично, в печатном, электронном или ином виде, иначе как с письменного разрешения редакции

Издается
Издательским Домом
КонТекст

Номер подписан в печать 11.11.94

Нераспространение * Ядерная стратегия
Экспортный контроль * Ядерная безопасность
Физическая защита * Химическое оружие

Россия

* Генеральный директор МАГАТЭ Ханс Бликс в интервью немецкому журналу «Фокус» заявил, что на сегодняшний день «нет абсолютно никаких доказательств» российского происхождения изъятого в Германии плутония. Он заметил, что в ФРГ отсутствует черный рынок ядерных материалов как таковой, поскольку «отсутствуют серьезные потенциальные покупатели».

* «Я думаю, что за всей историей (с появлением «российского плутония» в Германии в августе с.г. - Ред.) стоят мощные экономические интересы. А кампания в прессе - это только первый шаг для их реализации», - заявил помощник президента России по национальной безопасности Юрий Батурин в интервью газете «Голос».

«Немало сообщений о задержании лиц с радиоактивными материалами связано не с оружейным плутонием, а главным образом с отвалной породой. То есть мы имеем дело не с контрабандой плутония, а с попытками продать псевдотовар, который практически бесполезен», - отметил г-н Батурин. - Обратим внимание и на то, что волна обвинений России в контрабанде плутония поднялась и пошла из Германии. При этом в подавляющем числе задержаний потенциальными покупателями, продавцами или посредниками являлись люди, связанные с немецкими спецслужбами. (...) На мой взгляд, это специальная операция, и цель ее состоит в том, чтобы убедить общественное мнение и руководство ряда государств в том, что Россия - источник ядерной опасности и необходимо создание международных органов контроля за ее ядерным производством».

Вместе с тем г-н Батурин признал: «Когда в хозяйстве хаос, трудно утверждать, что в какой-то отдельной отрасли соблюдается полный порядок».

Поэтому класть свою голову на отсечение за то, что у нас везде стопроцентно надежный контроль за хранением ядерных материалов, я бы не стал».

* В середине сентября министр обороны России Павел Грачев инспектировал противоракетный комплекс в районе Софрино (Московская область). Особое внимание он уделил новой отечественной ядерной противоракете А-135 (разработана в КБ Анатолия Басистова. Первые образцы были готовы 12 лет назад).

А-135, по мнению эксперта «Ядерного Контроля», самая совершенная из ныне существующих стратегических противоракетных систем. Она обеспечивает перехват («ближний» и «дальний») боеголовки противника и их уничтожение с помощью ядерных атмосферных взрывов. Система полностью соответствует условиям советско-американского договора по ПРО 1972 года. Уже три года система полностью готова, но не используется, сотни ракет и ядерных боеголовки к ним лежат на спецскладах вблизи Москвы.

Для развертывания ядерных противоракет А-135, пишет газета «Сегодня», предполагается использовать позиции устаревших противоракет (А-50 и А-30) пояса ПРО Москвы. В состав системы А-135 также входит новейшая и очень эффективная РЛС «Дон», которая уже находится в эксплуатации.

А-135 не защитит от массированного ядерного удара, но она может выиграть примерно 10 минут на передачу приказа об ответном ударе. В настоящее время российские ядерные силы (вособности ракетные войска стратегического назначения - РВСН) находятся в

постоянной готовности действовать в режиме «встречно-ответного» ядерного удара. Ряд представителей министерства обороны считает, что в связи с окончанием холодной войны надо перейти на стратегию «ответного» удара. В этом случае приказ на старт наших ракет последует только после того, как боеголовки противника уже достигнут территории России, к примеру, в те десять минут, пока ядерные взрывы ракет А-135 будут уничтожать первый эшелон нацеленных на Москву зарядов.

Некоторые специалисты РВСН считают, что разумнее было бы начать строительство новых сверхпрочных пунктов управления, а также ракетных шахт, способных выдержать прямое попадание ядерной боеголовки. Но на подобную программу капитального оборонного строительства в стране нет денег. Развернуть уже имеющиеся А-135 будет дешевле, отмечает газета «Сегодня».

* **Россия присоединится к международному режиму контроля за экспортом ракет и ракетных технологий (РКРТ)** в конце текущего - начале следующего года. По данным нашего эксперта, наиболее вероятный срок: не раньше февраля 1995 года.

* **1 ноября министр обороны России Павел Грачев** провел заседание коллегии министерства обороны. На нем, в частности, обсуждались вопросы, связанные с утилизацией атомных подводных лодок, и проблемы обращения с радиоактивными отходами.

* **В октябре в Североморске закончено расследование уголовного дела по факту хищения в Мурманске** на базе атомных подводных лодок полутора килограммов свежего ядерного топлива. Факт хищения имел место в ноябре 1993 года. Расследование вел следователь по особо важным делам Михаил Кулик. Дело отправлено в суд.

Подробности о пропаже свежего ядерного топлива в Мурманске читайте в следующем номере «Ядерного Контроля». Мы уже располагаем эксклюзивными и проверенными материалами.

* **С 8 по 11 ноября в Томской области** находилась рабочая группа, созданная по распоряжению секретаря Совета безопасности России Олега Лобова (распоряжение издано 31 октября). Рабочая группа на месте рассмотрела вопросы, связанные с хранением ядерных материалов, прежде всего плутония, изъятых из устаревших боеголовок.

По утверждению администрации

Томской области, на Сибирском химическом комбинате (Томск-7) складывается тревожная радиационная обстановка, угрожающая здоровью населения области.

Судя по первым данным, эти опасения подтверждаются. В Томске-7 с 1992 года скопилось 23 тысячи «стаканов» с плутонием общим объемом до 90 тонн. Уточненные цифры, а также истинную характеристику радиационной ситуации в Томской области мы изложим в следующем номере.

* Одной из самых острых проблем в работе Государственной думы становится **вопрос о ратификации российским парламентом** подписанной министром иностранных дел в январе 1993 года **международной Конвенции о запрещении разработки, производства, накопления и применения химического оружия и его уничтожении.** Главное препятствие, которое может помешать сегодня ратификации этой конвенции - финансовое.

На уничтожение химического оружия России - а его общие запасы официально оцениваются в **40 тысяч тонн** - только на первом этапе нужно **около 2 миллиардов долларов.** Общие затраты России, предполагается, будут сопоставимы с американскими.

В США запасы отравляющих веществ составляют 30 тысяч тонн, и первоначально на их уничтожение планировали выделить 2 миллиарда долларов. Потом эта цифра возрасла до 5, теперь требуется уже 10 миллиардов. А если технология его уничтожения методом сжигания будет отвергнута - к чему все больше склоняются американские специалисты, - то расходы составят 15 миллиардов долларов.

Заместитель начальника войск радиационной, химической и биологической защиты министерства обороны России по ликвидации химического оружия **генерал-лейтенант Юрий Тарасевич** заявил в интервью «Известиям»: прежде чем уничтожать боевые отравляющие вещества, нужно иметь общегосударственную концепцию, как и зачем это делать, и, конечно же, законы, обязывающие те или иные ведомства заниматься этой проблемой и гарантирующие населению регионов, где будет проходить такой процесс, всевозможные льготы и всестороннюю защиту даже от малейшего гипотетического риска пострадать от

соседства с объектами нейтрализации и утилизации химических веществ.

Пока такого закона и концепции у России нет. Вернее, **концепция уничтожения запасов химического оружия** министерством обороны уже разработана. Она согласована со всеми заинтересованными в этом процессе министерствами, ведомствами и регионами для проекта постановления правительства России по созданию объектов уничтожения химического оружия в Камбарке (Удмуртия) и в поселке Горный Саратовской области. Представлен на рассмотрение в правительство и Государственную думу проект Закона об уничтожении химического оружия в России.

Рассматривается еще ряд законов - о социальных льготах для населения районов, где будут строиться и работать объекты уничтожения боевых отравляющих веществ, а также о его страховании и обязательном медицинском обслуживании, а также закон о налоговых и прочих льготах предприятиям и их трудовым коллективам, частным и иностранным фирмам, которые будут заниматься уничтожением и переработкой химического оружия или участвовать в кооперации по его нейтрализации.

«*Мое мнение, - сказал генерал Тарасевич, - одно: химическое оружие надо уничтожать. И чем скорее, тем лучше. (...) Учить, что сегодня резко снижены финансовые затраты на обеспечение безопасности этого оружия, на регламентные работы, мы не можем гарантировать, что через несколько лет не произойдет, как у американцев, процесс саморазрушения химических снарядов, авиационных бомб и мин. Потом, в случае беды, денег и сил потребуется в десятки - сотни раз больше, чем сейчас.*»

Генерал утверждает, что пока российские военные могут обеспечить полную безопасность хранения фосфоорганических отравляющих веществ. И хотя гарантийный срок у большинства авиационных бомб и артиллерийских снарядов уже истек - он равен 10 годам, а хранятся некоторые из них больше пятнадцати, - особой опасности саморазрушения большинства химических боеприпасов сейчас еще не существует. На них нет взрывателей и взрывных зарядов, стальные оболочки довольно прочны. И после проведения необходимых регламентных работ боеприпасы смогут «потерпеть» еще как минимум лет пять - десять.

Продолжение на странице 6

ГОРЯЧАЯ ТЕМА

Роланд Тимербаев

Чрезвычайный и Полномочный Посол
Российской Федерации в отставке,
Председатель Попечительского Совета Центра ПИР

ДОГОВОР О НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ: ДЛЯ РОССИИ И МИРА ЕГО НАДО СОХРАНИТЬ НАДОЛГО

17 апреля 1995 года в Нью-Йорке открывается конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия для решения вопроса о его дальнейшей судьбе, а именно: на какой срок продлить этот Договор.

Когда Договор разрабатывался в 1966-1968 гг., его инициаторы - СССР и США - добивались, чтобы он был бессрочным. Однако некоторые неядерные страны - ФРГ, Италия, Япония и др. - хотели, чтобы был установлен срок его действия, например, десятилетний. После длительных споров был достигнут компромисс: Договор будет действовать первоначально в течение 25 лет, после чего созывается конференция для его продления; ядерные же державы, со своей стороны, возьмут на себя обязательство - «в духе доброй воли вести переговоры об эффективных мерах по прекращению гонки ядерных вооружений в ближайшем будущем и ядерному разоружению...» (ст. VI).

Перед участниками конференции 1995 года стоят **три альтернативы**, предусматриваемые самим же Договором (его статьей X.2):

- сделать его бессрочным
- продлить на один дополнительный определенный период
- продлить договор на «периоды времени».

Россия, Соединенные Штаты, все участники «большой семерки», ряд других стран уже объявили, что они решительно выступают за бессрочную и безусловную пролонгацию Договора. Соответствующая позиция России была подтверждена президентом Ельциным с трибуны Генеральной ассамблеи ООН. Однако некоторые неядерные государства, в первую очередь из числа входящих в движение неприсоединения, ставят вопрос так: прежде чем определить, на какой срок продлить Договор, нужно,

чтобы ядерные державы выполнили свою часть «делки», а именно, осуществили бы ряд мер по ограничению и сокращению своих ядерных вооружений и дали им твердые гарантии безопасности.

Как показывает подготовка к конференции (в частности, состоявшаяся в сентябре сессия подготовительного комитета, в которой мне довелось принять участие в качестве наблюдателя от ряда неправительственных организаций, включая Центр ПИР), многие неприсоединившиеся страны (наиболее активные среди них - Индонезия, Мексика, Нигерия, Иран и др.) настаивают на том, чтобы в первую очередь были осуществлены следующие шаги:

- заключен договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия;
- прекращено производство расщепляющихся материалов для использования в военных целях;
- предоставлены юридически обязательные гарантии безопасности странам, не обладающим ядерным оружием.

Более того, в последнее время они все более упорно добиваются того, чтобы все ядерные державы, а не только Россия и США, приступили к решительным сокращениям своих ядерных арсеналов. Это должно касаться также Китая и Франции, которые присоединились к Договору о нераспространении в 1992 году и, следовательно, несут теперь такие же обязательства по ст. VI, что и остальные ядерные страны. И, наконец, неприсоединившиеся государства откровенно и настойчиво задаются вопросом: до каких же пор ядерные державы будут уклоняться от взятого ими на себя по ст. VI Договора обязательства вести в духе доброй воли переговоры о полном ядерном разоружении.

С учетом всех этих обстоятельств возникает вопрос: **можно ли рассчитывать на бессрочное продление Договора о нераспространении?** Насколько реалистична эта цель, поставленная Россией и многими другими странами?

Из выступления президента России Бориса Ельцина в Нью-Йорке на 49-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН.

О необходимости формирования новой системы безопасности

Предлагаю в качестве конкретного вклада в создание такой системы следующие меры

Первое. Ускорение переговоров по заключению всеобъемлющего Договора о запрещении испытаний ядерного оружия. Россия за то, чтобы подписать его уже в следующем году, когда будет отмечаться пятидесятилетие ООН

Следует обдумать дальнейшие шаги по ограничению российских и американских стратегических ядерных вооружений, чтобы создать условия для отказа в перспективе от бывшего «равновесия страха»

Второе. Дальнейшая разработка мер по нераспространению оружия массового уничтожения. Необходимо, чтобы на конференции участников Договора о нераспространении, которая состоится весной будущего года, было принято решение о бессрочном и безусловном его продлении

По нашему мнению, здесь потребуется предоставление более четких гарантий безопасности неядерным государствам

Предлагаем в ближайшее время провести специальное заседание Совета Безопасности на уровне министров иностранных дел с тем, чтобы согласовать и принять обновленную резолюцию о так называемых позитивных гарантиях безопасности

Третье. Следует начать многостороннее обсуждение вопросов регулирования международного рынка вооружений и военной техники.

Кроме того, наряду с необходимостью участия всех ядерных государств в процессе сокращения и ограничения ядерных вооружений мы предлагаем, чтобы ядерной «пятеркой» был разработан «Договор о ядерной безопасности и стратегической стабильности». Он предусматривал бы прекращение производства расщепляющихся материалов для оружия, запрет повторного использования в оружии расщепляющихся материалов, дальнейшую ликвидацию ядерных боеприпасов, а также сокращение стратегических истребителей

Думаю, что эта чрезвычайно сложная задача **все-таки может быть реализована**. В то же время ее решение потребует немалых усилий со стороны России, США и всех тех государств, которые заинтересованы в сохранении и усилении режима нераспространения ядерного оружия.

Что для этого нужно? Прежде всего необходимо завершить как можно скорее **переговоры о запрещении испытаний ядерного оружия** - по возможности до начала конференции 1995 года. Переговоры эти ведутся на Женевской Конференции по разоружению с января нынешнего года, и на них уже достигнут определенный прогресс. Однако на сегодняшний день нет никакой гарантии, что Договор будет готов к апрелю будущего года, хотя никто и не выражает сомнений в том, что соглашение в конечном счете будет заключено. Очень важно, конечно, что уже в течение ряда лет четыре из пяти ядерных держав (единственное исключение - Китай) соблюдают добровольный мораторий на проведение ядерных взрывов. Это, несомненно, создает более комфортную обстановку для продвижения женевских переговоров.

Сейчас на переговорах объявлен перерыв, и они возобновятся в конце ноября. К сожалению, незадолго до перерыва делегация США внесла предложение, которое может серьезно осложнить переговоры. Если бы оно было принято, то любой участник Договора смог бы выйти из него через 10 лет после его вступления в силу даже без особых объяснений. И это несмотря на то, что президент Клинтон заверяет: администрация США выступает за заключение Договора о полном запрещении ядерных испытаний «на вечные времена». **Конечно, если американцы будут настаивать на своем новом предложении, то ни о каком бессрочном продлении Договора о нераспространении не может быть и речи.**

В кулуарах Женевской конференции ходят упорные слухи, что за этим предложением «торчат уши Пентагона». Так это или нет, трудно сказать. В любом случае, как свидетельствует многолетний опыт любых переговоров по разоружению, **вмешательство военных ведомств** (или ядерных исследовательских центров и лабораторий) **часто вело в прошлое, к ослаблению переговоров или даже к их срыву. Когда же руководители государств брали непосредственно на себя принятие политических решений, исходя из высших интересов своих стран и мира в целом, то тогда переговоры завершались успешно и в сжатые сроки. Это особенно важно иметь в виду сейчас.**

Прекращение производства расщепляющихся материалов для создания ядерного оружия - высокообогащенного урана и плутония - тоже имеет важное значение в плане выполнения ст. VI Договора о нераспространении. Сейчас дело здесь упирается в выработку мандата для переговоров на Женевской конференции. Некоторые неядерные (или **официально** неядерные) страны (в частности, Пакистан, не являющийся участником Договора о нераспространении) настаивают на том, чтобы переговоры касались не только прекращения производства ядерных материалов, но и уже накопленных запасов таких материалов. Это **логично**, но **вряд ли достижимо** на данном этапе. Главное сейчас - начать переговоры о прекращении производства, вовлечь в них Индию, Израиль, других обладателей таких материалов, включая, разумеется, и все ядерные державы. А к рассмотрению вопроса о запасах перейти на следующем этапе.

Проблема предоставления **гарантий безопасности** неядерным странам возникла еще в ходе переговоров по заключению Договора о нераспространении ядерного оружия в середине шестидесятых. Неядерные страны вполне закономерно поставили тогда этот вопрос, считая, что раз они отказываются от обладания ядерным оружием, то вправе рассчитывать на получение гарантий безопасности - как «негативных» (обязательство не применять против

них ядерного оружия), так и «позитивных» (обязательство прийти на помощь в случае ядерного нападения на них какой-либо державы).

Вопрос о «**позитивных**» гарантиях был решен еще в 1968 году путем принятия резолюции Совета Безопасности ООН. Однако решен лишь частично, поскольку только три из пяти ядерных держав (СССР, США и Великобритания) приняли на себя соответствующее обязательство. Что же касается обязательства о неприменении, то все пять держав ограничились односторонними декларативными заявлениями, содержащими к тому же еще разного рода оговорки.

Неядерные страны с особой настойчивостью ставят сейчас вопрос о получении твердых, юридически обязательных гарантий безопасности, прекрасно понимая, что в 1995 в их руках будет уникальный рычаг воздействия - угроза помешать продлению Договора о нераспространении на длительный срок. В этих целях большая группа неприсоединившихся стран 6 сентября с.г. внесла на рассмотрение Женевской конференции проект протокола о гарантиях безопасности, который по их мысли должен был бы стать неотъемлемой частью Договора о нераспространении.

На мой взгляд, имеется неплохая возможность попытаться за оставшееся до конференции время (меньше полугода) согласовать и принять новую резолюцию Совета Безопасности, под которой бы подписались все пять ядерных государств и которая охватывала бы как «негативные», так и «позитивные» гарантии. Формулировку «позитивных» гарантий можно было бы взять из резолюции Совета Безопасности 1968 года, только теперь к ней присоединились бы еще Китай и Франция.

А вот над формулой отказа от применения ядерного оружия нужно будет поработать, хотя объективные возможности для ее согласования сейчас появились. Недостаток прежних деклараций об отказе от применения состоит в том, что они основывались на блоковом подходе, на существовании противостоящих военных группировок. Теперь, после окончания «холодной войны» и в условиях партнерства между бывшими противниками, делавшиеся ранее оговорки стали полным анахронизмом, и против них решительно возражают неядерные страны.

Обязательство о неприменении должно быть простым и недвусмысленным: ядерные державы не будут применять ядерного оружия против тех государств, которые взяли на себя и соблюдают международные обязательства не приобретать ядерного оружия и других ядерных взрывных устройств. Для успеха конференции 1995 года было бы крайне необходимо, чтобы основные ядерные державы - Россия и США - постарались выработать взаимоприемлемую договоренность на этой основе и оформить ее через Совет Безопасности ООН.

Но особо важное значение имеет ныне проблема дальнейшего сокращения ядерных арсеналов вплоть до их полного уничтожения. Не говоря уже о том, что эта проблема сама по себе важна и требует постоянного и неотложного внимания, особую остроту она приобретает в контексте Договора о нераспространении и его предстоящего продления.

Многие неядерные страны, даже те из них, которые готовы поддержать бессрочное продление Договора, не могут по принципиальным соображениям согласиться с перспективой навечного сохранения закрепленного Договором неравенства между теми, кто владеет ядерным оружием, и теми, кто навсегда отказался от него. Они подчеркивают при этом, что у России и США даже после выполнения к 2003 году еще не ратифицированного ими договора СНВ-2 будет оставаться больше ядерного оружия, чем у них было в 1968 году, в момент подписания Договора о нераспространении.

В тех документах, которые неприсоединившиеся страны распространили на недавней сессии подготовительного комитета к конференции, выдвигается даже требование установить сроки полной ликвидации ядерного оружия. Если этого сделано не будет, не скрывают они, то ни о каком длительном продлении Договора ядерные государства пусть даже и не мечтают.

неядерных стран и тем самым обеспечить продление Договора о нераспространении на длительный срок? По-моему, следовало бы действовать - и действовать быстро! - по следующим трем направлениям.

Во-первых, ввести в действие договор СНВ-2, чтобы тем самым юридически закрепить наметившуюся и развивающуюся тенденцию к сокращению стратегических ядерных вооружений США и России.

Во-вторых, предложить правительству США договориться в принципе о дальнейшем понижении уровней этих вооружений с 3000-3500 единиц, установленных договором СНВ-2, до 1000 единиц для каждой стороны или даже меньших цифр.

В-третьих, предложить, чтобы все пять ядерных держав как можно скорее и во всяком случае не позднее 1995 года сели за стол переговоров о ядерном разоружении и тем самым выполнили свои обязательства, взятые по ст. VI Договора о нераспространении.

Учитывая объявленное совсем недавно президентом Клинтонем под давлением Пентагона решение не идти сейчас на сокращение ниже уровня договора СНВ-2, а также принимая во внимание позиции некоторых других ядерных стран, особенно Франции, договориться о таких переговорах будет, прямо скажем, сложно.

В этой связи не будет риторическим вопрос: **а что если все же не удастся добиться существенного сдвига в деле выполнения ст. VI?** Как тогда быть с продлением Договора? Ведь бессрочного продления в этом случае скорее всего не получится, а пролонгация только на один срок, пусть даже и довольно длительный, например на 10-20 лет, будет означать прекращение действия Договора по окончании этого срока. Перспектива не слишком обнадеживающая, поскольку в этом случае рухнет весь с таким трудом созданный в течение десятилетий режим нераспространения ядерного оружия, который, безусловно, нужен России и всему человечеству как важный элемент стабильности и безопасности.

Договор, как известно, не исключает и **еще один способ** продления - на «периоды времени». В соответствии с этим конференция 1995 года могла бы принять решение, которое предусматривало бы автоматическое продление на последовательные периоды времени длительностью 25 лет, если в конце каждого такого периода большинство участников Договора не примет решения о прекращении его действия. Такой компромисс, с одной стороны, служил бы интересам длительного сохранения режима нераспространения, а, с другой - позволял бы неядерным странам продолжать оказывать определенное давление на ядерные державы, подталкивая их к ядерному разоружению. Подобное решение имело бы и то важное для неядерных стран достоинство, что не закрепляло бы навечно деление мира на «чистых» и «нечистых».

Такой исход конференции был бы, на мой взгляд, положительным. Но его достижение потребует значительных усилий, которые должны предпринять не только дипломаты, работающие в этой области, но и непременно высшие эшелоны власти.

Из Заявления Роланда Тимербаева на Подготовительном Комитете Конференции по продлению действия договора о нераспространении ядерного оружия

Женева, 14 сентября 1994 года

Господин Председатель,

Прежде всего я хотел бы выразить благодарность Подготовительному Комитету за предоставленную мне возможность проинформировать государства-участники Договора о нераспространении ядерного оружия о позиции российских неправительственных организации по вопросу о продлении действия Договора. Я представляю Программу по изучению вопросов нераспространения ядерного оружия Монтерейского института международных исследований, Центр политических исследований в России, а также Ассоциацию содействия нераспространению ядерного оружия.

Позиция этих организаций может быть выражена в следующем:

Они выступают за безусловное и бессрочное продление срока действия Договора. В качестве альтернативы возможно автоматическое продление срока действия на периоды в 25 лет, в том случае если в конце периода большинство стран-участниц не придут к другому решению.

Неправительственные организации России считают, что для достижения долгосрочного продления Договора жизненно важно усилить, насколько это возможно, статью VI Договора. Очень важно, чтобы пять ядерных держав без задержки подтвердили свою готовность полностью следовать условиям Статьи VI, включая намерение сократить свои ядерные потенциалы до нуля.

Нам всем приятно отметить, что многие делегации на заседаниях этого, уже третьего, Подготовительного Комитета высказывались за полное уничтожение ядерного оружия.

Мы считаем, что переговоры по полному уничтожению ядерного оружия между державами должны начаться либо уже сейчас, либо после Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия в 1995 году.

Неправительственные организации России, которые я представляю, высказываются также за принятие Советом Безопасности новой резолюции о гарантиях безопасности странам, откачавшимся от ядерного оружия. Мы считаем, что подобная резолюция должна обусловить как позитивные, так и негативные гарантии любому государству, соблюдающему международные обязательства не иметь ядерного оружия или других ядерных устройств.

Такая резолюция, уничтожая один из основных моментов, в силу которых некоторые считают Договор о нераспространении дискриминационным, значительно укрепила бы юридическую, политическую и институциональную структуру режима нераспространения.

Таким образом серьезные предупреждение получили бы те страны, которые до сих пор остаются вне этого режима.

Благодарю Вас, господин Председатель.

Между тем, для принятия решения о продлении требуются голоса большинства участников Договора (именно так, а не только тех, кто приедет в Нью-Йорк на конференцию по продлению). Если предположить, что к апрелю-маю будущего года Договор будет насчитывать, скажем, 170 членов (сейчас их 165), то для любого решения, даже и не о бессрочном продлении, нужны голоса более 85 стран. Согласитесь, что задача не из простых.

Что нужно сделать, чтобы на деле начать движение к «нулевому уровню», удовлетворить законные пожелания

ТИМЕРБАЕВ РОЛАНД МИХАЙЛОВИЧ - крупный советский дипломат, Чрезвычайный и Полномочный посол Российской Федерации (в отставке). Активный участник подготовки и заключения Договора о нераспространении ядерного оружия (1968 г.). Автор многочисленных работ по проблемам нераспространения ядерного оружия, гарантий безопасности, деятельности МАГАТЭ и других международных организаций. В настоящее время на научной и преподавательской работе в Монтерейском институте международных исследований. Председатель Попечительского совета Центра политических исследований в России (Центр ПИР).

Продолжение. Начало на стр. 2

По кожно-нарывным отравляющим веществам, находящимся в Камбарке и поселке Грозный Саратовской области, надо принимать решение уже сейчас. Сам способ их хранения - в старых стальных цистернах, которые микрон за микроном с каждым годом становятся тоньше и которые невозможно никуда перевезти, здания, которые могут обрушиться во время стихийных бедствий, длительные сроки нахождения иприта, люизита и их смесей в одном месте - все это требует незамедлительных действий и срочного финансирования, считает генерал. А у военных нет сегодня средств даже на приборы автоматического контроля за состоянием боевых ОВ. Из тех денежных сумм в 114 миллиардов рублей, которые выделены в 1994 году федеральным бюджетом на уничтожение химического оружия, **военные получили только 6 миллиардов рублей.**

Концепция уничтожения химического оружия в России находится сейчас на столе у президента Бориса Ельцина. Она включает в себя информацию о порядке хранения химического оружия, его количестве, сегодняшнем состоянии, местах расположения и подходах российских специалистов к проблеме его уничтожения, включая графики его ликвидации, стоимость работ и порядок их финансирования.

В финансирование включены разделы стоимости безопасности работ, строительства объектов, социальной и производственной инфраструктуры, научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ, мониторинга окружающей среды и экологии, мероприятий по защите здоровья населения, многие другие вопросы. Но главное - Россия будет не просто избавляться от химического оружия, а утилизировать некоторые из боевых отравляющих веществ, перерабатывать их в нейтральные реакционные массы, которые потом превратит в полезное производственное сырье. В первую очередь это касается люизита, из которого после нейтрализации щелочным раствором и дальнейшего электролиза можно получить особо чистый мышьяк - стратегически ценный продукт для микроэлектроники. В России он не добывается. Стоимость его на мировом рынке колеблется у отметки 2 тысячи долларов за килограмм, а «запасы» мышьяка, заключенные в российском люизите, оцениваются специалистами более чем в две тысячи тонн при потребности промышленности страны в 15-20 тонн ежегодно. Создав установку по переработке люизита в

ЯДЕРНЫЕ «УТКИ»: QUI PRODEST?

В Италии арестован Романо Дольче - помощник прокурора курортного городка Комо. Его обвиняют в многочисленных международных аферах, включая операции с фальшивыми долларами и радиоактивными материалами. Похоже, он связан с итальянской мафиозной группировкой, имевшей интересы в Москве.

Вряд ли эта весть привлекла бы к себе внимание, если бы не обнаружилась в досье статьи двухлетней давности с упоминанием того же имени. Судья Дольче прославился на всю Европу, когда развернул настоящую охоту за «торговцами высокообогащенным ураном». Он обнаруживал следы «ядерных» контрабандистов не раз и не два. Поистине редкая удача... Следы эти, по его словам, всякий раз шли из России.

Именно тогда, два - два с половиной года назад, развернулся первый акт впечатляющего представления под названием: «Держи российского вора». То в Германии, то в Швейцарии, но чаще всего в Италии задерживали контрабандистов, предлагавших якобы российский уран. Высокая повторяемость случаев неизбежно наталкивала на мысль: с развалом Советского Союза система экспортного контроля парализована. Ирак, Иран, международные террористические группы могут-де скупить подешевке материалы, необходимые для производства ядерного оружия.

Сначала Россию принялись «воспитывать», как бы не замечая того факта, что система экспортного контроля была в числе считанных государственных механизмов, которые при распаде СССР дали минимальный сбой - досадный, но вряд ли чреватый катастрофическими последствиями. Вот у других новых независимых государств положение оказалось куда хуже. Но эти страны почему-то меньше интересовали «борцов против ядерной контрабанды». Как-то так получилось, что «утечки» (причем, явно недоказанные) радиоактивных материалов из России были увязаны некоторыми влиятельными европейцами с ограничениями на экспорт российского урана, осуществляемый государственной компанией «Техснабэкспорт»...

Шум утих так же внезапно, как и начался. И вот - вторая серия, на сей раз «немецкий вариант». Кстати, серия

оказалась даже более скоротечной, чем первая. Правда, более скандальной. Действительно: Мюнхен, аэропорт, рейс из Москвы, рядом заместитель министра по атомной энергии. Пресса подчас любит, чтобы ее использовали, «подкидывая» сенсационное расследование, где на каждый вопрос уже имеется ответ. Но не вся. Испанские журналисты, российские, американские - те, кто не желал, чтоб их водили за нос - провели собственные (независимые друг от друга и независимые от немецких и российских властей) расследования. Как заметил Марк Хибс из Nucleonics Week, «хотя и рано говорить о стране происхождения плутония, российский след нельзя считать доказанным».

Предстоит еще ответить на главный вопрос: qui prodest? кому выгодно? Скандалы не возникают сами по себе. За каждым стоят определенные экономические, политические интересы. Какие именно? Думаю, скоро и это прояснится, хотя бы отчасти.

К сожалению, немецкие спецслужбы, смастерившие сей скандал весьма халтурно, сыграли дурную шутку с российскими службами, призванными отвечать за контроль над сохранностью оружейного плутония и обогащенного урана. Явная натянутость истории с «российским следом», боюсь, может теперь расхолодить отечественных стражей и контролеров радиоактивных материалов. «У нас все в порядке» станет стандартным ответом по любому поводу. Заметно, какое в том же Минатоме недоверие к прессе: «Теперь мы знаем: вам расскажи о пропаже одного грамма, а вы про тонну напишете».

В этом есть резон. Но фальшь «немецкой утки» означает разве, что проблем нет? «Мы не должны делать из эпизода с плутонием, обнаруженным в Германии, сенсацию,- считает один из ведущих экспертов в этой области профессор Уильям Поттер.- В то же время у нас пока нет и достаточных оснований для однозначного оптимизма». Сами специалисты, близкие к Минатому, в частных беседах признают, что система учета и контроля ядерных материалов пока работает из рук вон плохо.

А между тем, по одной из версий, итальянский судья Романо Дольче, скандалами вокруг якобы похищенных радиоактивных материалов отвлекал внимание от реальных операций организованных криминальных групп в Европе...

промышленный мышьяк, страна сможет не только удовлетворить свои потребности, но и предложить этот продукт на мировой рынок.

Технологию безопасной гидролизной переработки лозизита в промышленный мышьяк создал российский Государственный научно-исследовательский институт химической технологии (Москва). Опытную установку, производительностью в 100-150 тонн лозизита в год, проектирует волгоградский институт Гипросинтез. Она должна быть установлена в Саратовской области и пройти там проверку на практике.

После того, как лозизитная установка и вторая установка по переработке иприта и ипритно-лозизитных смесей пройдут опытно-конструкторские испытания и начнут практическую нейтрализацию размещенного там ОВ (сроки испытаний рассчитаны на полтора года), с учетом их результатов будет проектироваться завод в Камбарке. Его возведение планируется на 1997 год. С 1998 года Россия собирается начать уничтожение лозизита, хранящегося там.

* 7 октября московское правительство на закрытом заседании рассмотрело вопросы, связанные с противодействием возможным диверсиям на ядерных объектах столицы и в хранилищах радиоактивных веществ, сообщает «Известия». По словам мэра Москвы Юрия Лужкова, «решено резко ужесточить контроль за безопасностью объектов, усилить меры охраны». Подробности не сообщаются. Проект постановления «О состоянии охраны некоторых объектов, обеспечивающих жизнедеятельность города и населения», имеет гриф «Для служебного пользования».

* Научно-технический совет при Совете безопасности России рассмотрел вопрос о ядерных взрывах в мирных целях. Авторы проекта считают, что взрывы - это наиболее дешевый способ захоронить высокотоксичные ядерные отходы и уничтожить химическое оружие. Детальная проработка данного плана была сделана еще три года назад российской компанией «Четек». Министр по атомной энергии Виктор Михайлов заявил в августе 1992 года, что «планы «Четека» стоило бы изучить, а не отвергать с порога».

* Правительство России приняло решение о расширении функций Службы по валютному и экспортному контролю. В соответствии с постановлением, подписанным премьер-министром Виктором Черномырдиным 30 августа, функции министерства экономики России, связанные с обеспечением

деятельности Комиссии по экспортному контролю при правительстве РФ, передаются Федеральной службе.

Вопросы экспортного контроля в Федеральной службе поручено курировать Рустаму Сафаралиеву, который до этого работал в отделе экспортного контроля министерства экономики.

Первый вице-премьер Олег Сосковец, который является председателем межведомственной Комиссии по экспортному контролю, теперь будет курировать все вопросы, связанные с контролем над экспортом. Ранее этим частично занимался вице-премьер Александр Шохин.

* По последним оценкам западных экспертов, российский запас плутония-239 по состоянию на август 1994 года составляет около 200 тонн, из них 165 - в боеголовках или на военных складах. По данным российской независимой экспертизы, проведенной по заказу «Ядерного Контроля», суммарный запас плутония-239 в России оценивается в 160 тонн.

* По заявлению министра энергетики США Хейзел О'Лири, «наибольшую обеспокоенность США с точки зрения безопасности вызывают по крайней мере два (российских ядерных) объекта: «Маяк» (Челябинск-65, где производится смесь окисей плутония и урана, используемая в гражданских реакторах - Ред.) и Курчатовский институт в Москве».

* 31 августа произошел пожар на перерабатывающем заводе ядерного центра «Маяк» (Челябинск-65). По шкале МАГАТЭ инцидент был оценен в 1 балл, что является минимальным значением. Пожар не причинил серьезных повреждений. Согласно информации из компетентных источников, инцидент произошел в цеху по переработке облученного топлива для АЭС, на участке резки и переработки ядерного топлива. В 00.40 по местному времени при разделке кассеты, содержащей тепловыделяющие элементы (ТВЭЛ), произошло короткое замыкание в силовом кабеле, питающем технологическое оборудование участка. В результате перегрева оборудования и самой топливной сборки произошел прогар корпуса кассеты с последующей утечкой радиоактивных аэрозолей в атмосферу. Сразу же после аварии все оборудование было обесточено и производство остановлено.

По заявлению руководства комбината «Маяк» Минатома России, данный радиоактивный выброс ни для производственного персонала, ни для окрестных жителей, ни для окружающей среды угрозы не представляет. Облучения людей не произошло,

загрязнения оборудования и аппаратуры не зафиксировано, весь выброс уловлен специальными поглотителями. Лабораторный анализ проб грунта, воздуха, воды, взятых в окрестностях предприятия, радиоактивных аномалий не выявил. Минатом РФ характеризовал этот инцидент как незначительный.

По данным Госатомнадзора, суммарный выброс радионуклидов в окружающую среду составил 233 милликури.

Тем не менее, по мнению некоторых специалистов, последствия выброса внушают некоторые опасения. Так, они склонны присваивать данному инциденту индекс «3» по семибальной шкале тяжести событий на ядерных объектах. Согласно этим же источникам, суммарный выброс по некоторым группам радионуклидов превысил годовую норму.

Россия - США

* В ходе визита Бориса Ельцина в США было решено «ускорить ядерное разоружение», предусмотренное договором СНВ-2. Президент России предложил сократить срок его выполнения с девяти лет до двух. В то же время президент США конкретных дат «досрочного выполнения» договора не назвал. Министр обороны США Перри заявил, что специалисты Пентагона завершили продолжавшийся 10 месяцев комплексный анализ ядерных позиций США и пришли к выводу, что США должны отказаться от доктрины «гарантированного взаимного уничтожения». Г-н Перри предложил взять на вооружение доктрину «гарантированной взаимной безопасности».

Договор СНВ-2 не ратифицирован Конгрессом США и Государственной думой РФ. По оценкам экспертов, российский парламент будет не готов ратифицировать СНВ-2 по крайней мере до середины 1995 года. Согласно решению, принятому Верховным Советом России и сохраняющему свою силу, Россия не ратифицирует договор СНВ-2 до тех пор, пока Украина не присоединится к Договору о нераспространении ядерного оружия в качестве неядерного государства.

* Контракт на поставку в США 500 т переработанного оружейного урана из России - главная тема двусторонних российско-американских консультаций, проходивших в октябре в Женеве. Делегации двух стран обсудили меры контроля за выполнением межправительственного соглашения о переводе высокообогащенного урана, изъятого в результате демонтажа ядерного

оружия, в низкообогащенный, который можно использовать как топливо для атомных реакторов.

* В начале 1995 года состоятся **российско-американские переговоры по вопросам складирования ядерного оружия**, на которых впервые будут выработаны положения о взаимном обмене данными по ядерным запасам и об инспекции мест складирования, сообщает *Postfactum*.

* В ходе официального визита президента России в США принято **совместное российско-американское заявление «О стратегической стабильности и ядерной безопасности»**. По мнению, высказанному американской стороной, *«проблему безопасности ядерных материалов нужно решать там, где оружие складывается, производится и перевозится»*.

В России уже осуществляется программа стоимостью 75 миллионов долларов, предоставленных американской стороной, по созданию складских помещений для расщепляющихся материалов. 30 миллионов долларов выделены для модернизации систем контроля и учета расщепляющихся материалов.

* По соглашению, подписанному между Россией и США, **три реактора, производящие плутоний в Красноярске-26 и Томске-7, будут заглушены**. Ожидается, что это произойдет не раньше 2000 года. До сих пор отсутствует серьезная проработка перепрофилирования мощностей Красноярска и Томска, которые предполагается заглушить.

Россия - США - Иран

Россия считает **«преувеличенными» слухи о масштабах военной программы Ирана и не согласна с тем, что «через 8-10 лет Иран сможет обзавестись ядерной бомбой»**, заявил высокопоставленный российский дипломат. Таким образом, Москва опровергает данные, которые содержатся в докладе директора ЦРУ Джеймса Вулси.

По словам российского дипломата, тема иранской угрозы муссируется США, чтобы увязать допуск России к формированию пост-кокомовской системы экспортного контроля с прекращением ее военного сотрудничества с Ираном. *«Для разрыва взаимовыгодного и давно налаженного военно-технического сотрудничества с Ираном оснований нет»*, - подчеркнул высокопоставленный представитель МИД.

Россия - ЕС

* **Европейское агентство по снабжению отказалось одобрить контракт на поставку российского урана для английской компании Nuclear Electric**, мотивируя свой ответ тем, что размер импорта, предусмотренный контрактом, якобы превышает нормальный уровень поставок для одного предприятия и может привести к его чрезмерной зависимости от российского поставщика.

Таким образом получается, что Европейское агентство по снабжению решило установить квоту для каждого заказчика в странах ЕС на ввоз урана из России. Это нарушает предыдущие соглашения, согласно которым в случае возникновения любой конфликтной ситуации стороны до принятия каких-либо мер по ограничению доступа партнера на рынок обязаны провести консультации с целью выработки совместного решения.

В конце июня на греческом острове Корфу было подписано Соглашение о партнерстве и сотрудничестве между Россией и ЕС. Вопрос торговли ядерными материалами входил в число двух основных препятствий на пути к заключению Соглашения. Лишь в последний момент он был разрешен. После подписания Соглашения о партнерстве Европейское агентство по снабжению (которое призвано наблюдать за ядерной политикой ЕС и принимать решения в рамках Евратома) создало рабочую группу. По сообщениям американской печати, целью этой рабочей группы является выработка такой интерпретации соглашения на Корфу, которая позволила бы ЕС в одностороннем порядке вводить квоту на ввоз российского урана. Источники в ЕС подтвердили факт создания рабочей группы, однако опровергли утверждения о ее «антироссийской» направленности.

Как пишут *«Известия»*, существуют *«весьма серьезные интересы конкретных западных компаний, конкурирующих с российскими экспортерами урана и способных делать погоду»*. Потеря российской компанией «Техснабэкспорт» нескольких миллионов долларов из-за отказа в заключении контракта, отмечают *«Известия»*, свидетельствует о начале новой «урановой войны» с Россией, в результате которой *«ущерб российской стороны может резко возрасти»*.

Россия - Китай

* **Россия и Китай достигли соглашения не нацеливать свои ядерные ракеты друг на друга**. По мнению *The New York Times*, это

достаточно символический шаг. По имеющимся данным, китайским ракетам предварительное направление не задается.

Россия - Япония

* В скором времени в Японии **стартует новый стратегический проект**, в котором под эгидой министерства торговли и промышленности (МИТИ) соединятся усилия нескольких ведущих японских машиностроительных корпораций.

Цель проекта, пишет газета *«Нихон кэйдзай»*, - создание в ударные сроки нового типа ядерного реактора, обозначенного в служебных бумагах, как **«реактор для Азии»**. Временные рамки, отведенные МИТИ для реализации задумки, - четыре-пять лет, начиная с 1996 года. Основные требования к разработке - повысить уровень безопасности реактора и снизить цену. Но главная «изюминка» заключена в другом - новая японская программа задумана как **противовес российским намерениям пробиться на азиатский рынок ядерной энергетики** и призвана блокировать эти попытки в зародыше.

По японским данным, в азиатско-тихоокеанском регионе в 2000 году начнется нечто вроде «бума АЭС» - в Индонезии, Малайзии, Таиланде и ряде других стран уже готовы планы будущих энергетических новостроев, число которых достигнет без малого двух десятков. Кто заработает на их возведении и оснащении - вопрос ключевой. Предложения на этот счет российской стороны, визиты сотрудников российского Минатома в азиатские столицы для японцев незамеченными не остались. В Токио хорошо осведомлены даже о мелких деталях переговоров.

Как заявил *«Нихон кэйдзай»* один из чиновников МИТИ, российские реакторы *«дешевле, но зато оборудование ненадежно в эксплуатации и, кроме того, помимо мирного электричества, вырабатывает много плутония, который может быть использован далеко не всегда мирным способом»*. Два подмеченных обстоятельства японская сторона собирается разыграть в борьбе за ядерные заказы.

При явной антироссийской направленности нового начинания МИТИ японская сторона питает интерес к российским ядерным и энергетическим разработкам. Противоречия здесь нет - при всех успехах Японии в сфере современных технологий, с российскими фундаментальными и прикладными «заделами» в ядерной отрасли она соперничать пока что не в состоянии и в кратчайшие сроки вряд ли имеющийся пробел закроет собственными силами.

* Япония и Россия продолжают обсуждать детали сооружения хранилища-плавбазы недалеко от Владивостока для радиоактивных отходов. Россия заверила, что прекратит сливы жидких отходов с низкой степенью радиоактивности в Японское море, по крайней мере, на тот срок, пока ведутся переговоры. Хранилище предполагается ввести в строй уже в 1995 году. Тем не менее пока не ясно, какая часть из тех ста миллионов долларов, которые выделила Япония на программы по снижению ядерной опасности в России, будет потрачена на осуществление владивостокского проекта.

Россия - Бразилия

* Бразилия и Россия подписали соглашение о сотрудничестве в области использования ядерной энергии в мирных целях. Документ предусматривает, что такое сотрудничество будет развиваться в следующих областях: фундаментальные исследования; исследовательские реакторы; производство радиоизотопов; ядерная безопасность.

Россия - Швейцария

* Как сообщает *Nucleonics Week*, в Швейцарии получено российское предложение о переработке швейцарского отработанного ядерного топлива в Красноярске. Красноярский завод по переработке пока еще не достроен.

Украина

* 18 октября председатель Верховной Рады Украины Александр Мороз в комментарии *всемирной службе радио «Украина»* еще раз подтвердил намерение Украины пока не присоединяться к Договору о нераспространении ядерного оружия.

«По нашему мнению, Договор несовершенно, - отметил спикер парламента. - Это не мое собственное определение, а многих мировых специалистов, сделавших анализ Договора».

Вместе с тем г-н Мороз заявил: *«Как только будут сделаны шаги в отношении гарантий безопасности Украины, военной и экономической незыблемости ее территории, то мы автоматически присоединяемся к Договору».*

Спикер парламента Украины не пояснил, о каких «гарантиях безопасности» идет речь. Как известно, сразу после ратификации Украиной Договора на нее распространились бы гарантии безопасности, которые США и Россия дают всем неядерным государствам, соблюдающим международный режим

нераспространения. Россия также обязалась сразу после ратификации Украиной Договора подтвердить незаблемость границ между двумя странами.

* Начальник управления по эксплуатации АЭС Минатома Украины Виссарион Ким заявил: *«Помощь со стороны индустриально развитых стран Запада увязывается с будущим принятием парламентом закона об использовании атомной энергии».* При модернизации атомной энергетики Украина намерена использовать оборудование, которое сможет выпускать у себя. *«В крайнем случае, будем ориентироваться на ближнее зарубежье и, в частности, на Россию: мы слишком завязаны с ней».*

Выведение первого и третьего блоков Чернобыльской АЭС из эксплуатации обошлось бы Украине в 1,2-1,5 млрд. долларов США, плюс затраты на возмещение мощностей, которые будут втрое большими. Да и вообще, по словам г-на Кима, если ставить вопрос о закрытии ЧАЭС, то нужно, по большому счету, начинать кампанию по закрытию всех украинских АЭС, поскольку они, как известно, далеки от норм безопасности эксплуатации АЭС, принятых в мире.

По данным *«Ядерного Контроля»*, за три последних года на Украине безопасность повысилась только на одной АЭС - Ровенской и в то же время резко ухудшилась на самой большой - Запорожской. Четвертый блок на ней был запущен неправильно, и его пришлось заглушить на 5 месяцев, из-за чего было потеряно 400 миллионов киловатт-часов выработки. Все блоки функционируют на основе разрешений, выданных еще во времена Советского Союза, ни на одном не проведена экспертиза, аналогичная той, что является общепринятой на Западе.

* 31 октября министр иностранных дел Украины Геннадий Удовенко заявил, что США *«с пониманием относятся к просьбе Украины о предоставлении ей гарантий безопасности и территориальной целостности в связи с присоединением к Договору о нераспространении».* Об этом г-ну Удовенко сообщил заместитель госсекретаря США Струоб Тэлботт. Официально, как ожидается, Вашингтон изложит свою позицию в ходе запланированного на ноябрь визита Леонида Кучмы в США.

Ранее, на встрече глав государств СНГ в Москве, Борис Ельцин подтвердил, что Россия готова предоставить такие гарантии Украине. О том же заявила и Франция. Из государств-постоянных членов Совета безопасности ООН не определилась пока Великобритания.

Предложение Украины заключается в том, чтобы на декабрьской встрече СБСЕ в верхах в Будапеште был подписан многосторонний документ, который бы гарантировал безопасность Украины после ее присоединения к Договору о нераспространении.

Киргизия

* 5 июля Киргизия передала в Москве ратификационные грамоты, подтвердив тем самым, что вступает в Договор о нераспространении ядерного оружия. Киргизия стала сто шестьдесят пятым участником Договора.

Казахстан

* 26 июля Казахстан подписал соглашение о гарантиях МАГАТЭ, которое требуется согласно Договору о нераспространении, полноправным участником которого Казахстан является с 14 февраля 1994 года.

Казахстан ратифицировал Договор СНВ-1 2 июля 1992 года. Тем не менее на территории Казахстана находятся еще 92-104 российских межконтинентальные баллистические ракеты СС-18 с 920-1040 боеголовками. Они дислоцированы в Джармакенте и Жангиз-Тюбе (12 ракет СС-18 были вывезены в Россию, но их боеголовки остаются в хранилищах в Казахстане). Не ясна судьба еще 370 боеголовок, которые, не исключено, также остаются в Казахстане. Предполагается, что все ядерные боеголовки будут вывезены из Казахстана в Россию к середине 1995 года. В наследство от СССР Казахстану достались также значительные исследовательские мощности, в том числе исследовательские реакторы в Семипалатинске (по крайней мере 22 кг высокообогащенного урана).

Международные встречи

* 12-16 сентября в Женеве состоялась третья сессия Подготовительного комитета по проведению Конференции по продлению срока Договора о нераспространении ядерного оружия. Участвовали делегации восьмидесяти девяти государств-участников Договора. Председательствовал посол Исаак Айеуа (Isaak Ayewah), заместитель постоянного представителя Нигерии при ООН.

Алжир, Аргентина, Бразилия, Чили, Израиль, Пакистан и Украина присутствовали в качестве наблюдателей. Правительство Аргентины рекомендовало

парламенту ратифицировать Договор. Президент Украины также делал заявления, которые могли быть расценены как рекомендации Верховной Раде Украины по ратификации Договора. Израиль и Пакистан однозначно отказываются вступить в Договор, но принимают участие в работе сессий Подготовительного Комитета (ПК) в качестве наблюдателей. Индия отказывается присутствовать даже в качестве наблюдателя.

На сессии ПК присутствовали представители пятидесяти одной неправительственной организации, включая представителя Центра политических исследований в России (Центр ПИР).

Сессия началась с заявления участниц по вопросу о сроке продления Договора. Среди промышленно развитых стран преобладали высказывания в пользу бессрочного и безусловного продления Договора. В то же время, большинство делегатов от движения неприсоединения (они составили и большинство выступавших) высказались за продление Договора на один фиксированный период или на несколько фиксированных периодов времени.

На сессии были распространены документы, подготовленные рядом международных организаций, включая МАГАТЭ. Доклад МАГАТЭ вызвал критику ряда делегаций неприсоединившихся государств (прежде всего - в резкой форме - делегации Ирана), которые потребовали подготовки нового доклада о том, как осуществляется на практике требование статьи IV Договора:

«Никакое положение настоящего Договора не следует толковать как затрагивающее неотъемлемое право всех участников Договора развивать исследования, производство и использование ядерной энергии в мирных целях без дискриминации (...) Все участники Договора обязуются способствовать как можно более полному обмену оборудованием, материалами, научной и технической информацией об использовании ядерной энергии в мирных целях и имеют право участвовать в таком обмене.

Участники Договора, которые в состоянии делать это, также сотрудничают в деле содействия, по отдельности или совместно с

другими государствами или международными организациями, дальнейшему развитию применения ядерной энергии в мирных целях, особенно на территории государств-участников Договора, не обладающих ядерным оружием, с должным учетом нужд развивающихся районов мира».

Ряд государств предложил, чтобы такой доклад рассматривал в том числе режим экспортного контроля государств-ядерных поставщиков, ибо этот режим расценивается отчасти как нарушение прав развивающихся государств и, следовательно, нарушение статьи IV Договора. Тем не менее в данном вопросе консенсуса достичь не удалось, и вопрос перенесен на следующую сессию ПК.

Требование ряда неприсоединившихся государств к Секретариату ООН подготовить доклад о юридической трактовке статьи X.2 Договора (она является ключом при ответе на вопрос: каковы варианты продления Договора) также не получило поддержки консенсусом и будет рассмотрено вновь на следующей сессии.

Основная часть работы третьей сессии ПК была посвящена процедурным вопросам проведения Конференции по продлению. На заседании рабочей группы удалось принять проект Регламента Конференции в основном. В то же время не был дан исчерпывающий ответ на вопрос, как должна действовать конференция, если на рассмотрение будет вынесен не один, а несколько вариантов продления.

Решено, что 55 процентов бюджета конференции будет погашено пятью ядерными государствами (США, Россия, Великобритания, Франция, Китай). Предполагается, что остальные 45 процентов будут погашены остальными участниками конференции в той же пропорции, в которой они вносят оплату в бюджет ООН. Тем не менее остается открытым вопрос: будут ли вносить свою долю в бюджет те страны-участницы Договора, которые не примут участия в конференции по продлению (не исключено, что число таких стран может достичь четверти от общего числа участников Договора). И этот вопрос также будет вновь рассмотрен на четвертой сессии ПК в январе 1995 года.

Повестка дня конференции также будет рассмотрена и принята в январе. Основной вопрос: в какой

последовательности обсуждать вопросы «Рассмотрение действия Договора за 1991-1995 годы» и «Продление Договора». Если вопрос о «рассмотрении» поставить первым, нельзя исключить, что конференция будет затягиваться на неопределенное время.

* Академик Виталий Гольданский, генеральный директор Объединенного института химической физики, высказал в ходе международной конференции предложение по борьбе с ядерными контрабандистами, которое сам он условно назвал «ядерные отпечатки пальцев».

Продукция изготовителей высокообогащенного урана и плутония специфична по своему изотопному и химическому составу, спектральному излучению. Спутать продукцию одного предприятия с другим невозможно, она также неповторима, как отпечатки пальцев человека, заявляет академик.

Если все производители оружейных ядерных материалов предоставят образцы своей продукции в МАГАТЭ, то для определения контрабандиста будет достаточно лишь взглянуть в элукартотеку. Это будет, по словам академика Гольданского, своего рода «ядерный Интерпол».

В МАГАТЭ представлен также доклад профессора Ливерморской лаборатории Кена Мууди. Его предложения о маркировке обогащенных материалов аналогичны идеям академика Гольданского.

МАГАТЭ приняла решение создать специальную комиссию по «ядерной дактилоскопии». Всем производителям ядерного оружия предложено прислать своих представителей на ее заседание. Первое заседание состоялось в начале ноября.

Информация подготовлена по материалам газет «Известия», «Коммерсант-Daily», «Голос», «Сегодня», «Московские Новости», The New York Times, бюллетеня PPNN Newbrief. Использованы электронные банки данных Nexis/Lexis, CISND (Center for Russian and Eurasian Studies, Monterey Institute of International Studies), «ПИР - Ядерный Контроль» (Центр политических исследований в России).

ИНТЕРВЬЮ МЕСЯЦА

ДЕВЯТЬ ВОПРОСОВ О ЯДЕРНОМ НЕРАСПРОСТРАНЕНИИ

в беседе редактора "Ядерного Контроля" Владимира Орлова с начальником управления по контролю над вооружениями и распространением оружия массового уничтожения Службы внешней разведки России

Геннадием Евстафьевым

- С момента издания СВР своеобразной «белой книги» по нераспространению прошло более полутора лет. Какие наиболее важные факты и оценки следовало бы, на сегодняшний день, к этой книге добавить? Что устарело?

- Прежде всего хотелось бы сказать, что известный доклад СВР по проблеме нераспространения оружия массового уничтожения вызвал определенный резонанс и можно сказать, что поставленная нами цель была достигнута.

В истекшие полтора года положение дел с ядерным и химическим оружием в мире прочно стало в центре внимания руководителей всех ведущих стран мира и международных организаций (ООН, МАГАТЭ, НАТО), о чем свидетельствуют и некоторые личные инициативы, выдвинутые ими. В большинстве своем - это отражение серьезной озабоченности.

Особое внимание вызывала и вызывает проблема контроля за ядерным оружием и такими связанными с ним процессами, как использование военных ядерных и двойных технологий и попытки протиснуться в «ядерный клуб», опасность ядерного терроризма, особенно в контексте растущего нелегального оборота радиоактивных материалов и т. п.

Мировое сообщество более активно ищет пути укрепления Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), запрещения подземных ядерных взрывов, выработки привлекательных стимулов для того, чтобы отвлечь некоторые страны от приобретения военного ядерного потенциала. Более глубоко, чем когда-либо раньше ведется проработка системы гарантий в отношении неядерных государств.

Сама тенденция в военном ядерном нераспространении пока, к сожалению, противоречива. С одной стороны, произошло фактическое ядерное разоружение ЮАР (демонтировано 6 боезарядов), с другой - продолжает оставаться очень острой ситуация вокруг КНДР, прозвучали совершенно определенные заявления относительно обладания ядерным оружием Пакистана и о необходимости его иметь в будущем...

Стали более ясными возможности **Израиля** в сфере ядерного оружия. На фоне нежелания Тель-Авива даже обсуждать вопрос это не радует.

Есть обвинения в адрес **Ирана, Алжира**. Некоторые американские специалисты утверждают, что **Ирак**, якобы, даже после разоружения его Спецкомиссией Совета Безопасности ООН, сохраняет утаенные возможности быстро восстановить определенный уровень военно-

прикладных исследований. Во всем этом потоке, помимо реальной информации, есть и голословное, наносное.

- Как Вы, на основании имеющихся данных, могли бы оценить сегодняшнее положение дел в ядерной сфере на Корейском полуострове и перспективы развития событий там?

- Этот вопрос, как Вы понимаете, состоит из трех частей и затрагивает проблему наличия ядерного оружия в КНДР и Южной Корее.

Южная Корея не имеет ядерного оружия и СВР не располагает данными о том, что Сеул в настоящее время ведет разработку ядерного оружия. Учитывая известное заявление Южной Кореи и США, следует полагать, что американское тактическое ядерное оружие с юга полуострова выведено. Таким образом, вопрос фактически сводится к тому, **обладает ли Пхеньян атомной бомбой.**

Однако здесь не обходится без дезинформации и непроверенных сведений, что используется заинтересованными сторонами в своих политических целях. Отмечались, например, попытки обвинить СССР и Россию в содействии становлению северокорейского военного ядерного потенциала. В этой связи хотелось бы сразу подчеркнуть, что бывший СССР не имел отношения к проводившимся в Северной Корее исследованиям в военной ядерной сфере и не оказывал содействия Пхеньяну в создании соответствующей базы, как это нередко бесосновательно утверждалось в нашей и зарубежной прессе.

В действительности, в свое время мы поставили КНДР исследовательский реактор типа IRT. Этот реактор эксплуатируется с 1966 г. и изначально стоит под гарантиями МАГАТЭ.

Экспериментальный газографитовый реактор электрической мощностью 5 МВт (тепловая мощность 25-30 МВт) построен северокорейцами, я подчеркиваю, самостоятельно и введен в эксплуатацию в январе 1986 г. Этот реактор - единственный в КНДР, который по своим техническим параметрам способен нарабатывать плутоний оружейного качества. Именно вокруг этого реактора и разгорелись страсти в связи с подозрениями в том, что северокорейцы в 1989 г. произвели его перегрузку, переработали выгруженное топливо и получили, как утверждают американцы, оружейный плутоний в количестве, достаточном для изготовления 1-2 ядерных зарядов.

СВР не исключает, что на рубеже 70-х годов в КНДР было принято политическое решение о начале работ по созданию

ядерного оружия. Однако, в силу различного рода трудностей экономического, финансового, научно-технического характера военная часть ядерной программы КНДР развивалась волнообразно. Отмечались случаи ее замораживания и последующего восстановления. Рост внешнеполитической и экономической изоляции КНДР еще более усилил трудности в этой области.

Тот факт, что Пхеньян, присоединившись к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в 1985 г., подписал приглашение с МАГАТЭ о гарантиях лишь в январе 1992 г., может свидетельствовать о том, что северокорейцы продолжали примерно до этого времени работы в рамках ядерной программы.

По нашему мнению, к моменту начала первых инспекций МАГАТЭ ядерных объектов КНДР в мае 1992 г. северокорейцы в основном свернули военную часть ядерной программы и предприняли меры по сокрытию своей прежней деятельности в этом направлении.

Имеющиеся в нашем распоряжении данные позволяют с достаточной уверенностью полагать, что КНДР не располагает ядерным оружием. Даже допуская возможность наработки определенного количества оружейного плутония, измеряемого несколькими килограммами, создание дееспособного ядерного заряда представляется малореальным. По оценке экспертов, нынешний научно-технический уровень и технологическая оснащенность ядерных объектов в КНДР не позволяет северокорейским специалистам создать ядерное взрывное устройство плутониевого типа, пригодное для полигонных испытаний, и, тем более, смоделировать холодное испытание боезаряда плутониевого типа в лабораторных условиях.

Косвенным подтверждением этого вывода служат результаты инспекций МАГАТЭ в КНДР. Не отрицая самой возможности использования имеющегося в стране ядерного потенциала для проведения работ по военно-прикладной тематике, эксперты Агентства не смогли найти данных, свидетельствующих о ведущихся в КНДР работах по созданию ядерного оружия.

В настоящее время большую обеспокоенность у нас вызывают условия хранения выгруженного в мае с.г. реакторного топлива. Дело в том, что северокорейские хранилища отработанного топлива не приспособлены к его длительному хранению. Они строились из расчета на то, что выгруженное топливо после необходимого периода охлаждения должно было перерабатываться. По нашим оценкам, до решения вопроса о вывозе топлива из КНДР для переработки за границей в срочном порядке необходимо дооборудовать эти хранилища. Здесь северокорейцам потребуется техническая и финансовая помощь международного сообщества, в первую очередь тех государств, которые обладают передовым опытом обращения с радиоактивными материалами.

Оценивая перспективы развития ситуации на Корейском полуострове, мы полагаем, что в конечном итоге, она будет нормализована. Мы внимательно следим за переговорным процессом между КНДР и США и отмечаем в нем позитивные сдвиги. В то же время, мы не ожидаем «обвальную» нормализации американо-северокорейских отношений и объединения двух Корей в ближайшей перспективе. В этом треугольнике накопилось такое количество проблем, столько взаимного недоверия и подозрений, что потребуются значительное время и большие усилия для развязывания сформировавшихся здесь узлов противоречий.

Следует отметить, что закрыть северокорейский ядерный вопрос в широком смысле не представляется возможным. Развитие мирной ядерной энергетики предопределено объективными факторами. В частности, весьма остро

стоит вопрос самообеспечения электроэнергией. КНДР не имеет разведанных нефтяных запасов. Вся нефть импортируется из-за рубежа. В стране ощущается острая нехватка электроэнергии и в этой связи развитие АЭС представляется наиболее перспективным, я бы сказал, неизбежным путем для КНДР. Этот путь предполагает строительство и эксплуатацию под контролем МАГАТЭ надежных легководных реакторов, исключающих наработку оружейного плутония. Здесь открывается широкое поле для международного сотрудничества с КНДР в области мирной ядерной энергетики. Одновременно это будет означать конкуренцию за северокорейский рынок. В интересах России, как представляется, занять на нем достойное место, тем более, что опыт сотрудничества с КНДР в области ядерной энергетики имеется. Более того, Россия понесла определенные материальные потери в результате участия в мероприятиях мирового сообщества по противодействию возможным намерениям КНДР в ядерной сфере. Мы, видимо, имеем основание на их компенсацию при договоренностях о путях развития ядерной энергетики КНДР.

- Дальний Восток - это еще и Япония, с ее научным и техническим потенциалом, с определенными амбициями. Все чаще появляется информация, что, если только будет принято соответствующее политическое решение, Япония станет ядерной державой за месяц-два. Верно ли это? И если верно - то видны ли проявления подобных намерений в японском руководстве?

- Вопрос о Японии звучит актуально. Сейчас стало публично известно то, что ранее знали только представители спецслужб некоторых государств, а именно: в японском *истэблшменте, объявившем о трех неядерных принципах, были и, видимо, есть такие силы, которые не прочь обзавестись ядерным оружием.*

Да, не вызывает сомнения, что с научной, технической, финансовой и других точек зрения Япония может очень быстро решить задачу приобретения военной ядерной способности.

В свое время многих всколыхнула информация о закупке японцами плутония во Франции. «Японский плутониевый проект», как его называли, дал повод к выступлениям и критике, и японцы быстренько решительно сократили свои запросы. Настораживают и сообщения прессы об обнаружении неучтенных запасов ядерных материалов.

Будет ли японское руководство идти по ядерному пути? Я считаю, что *вряд ли*. Но в том-то и кроется опасность, что незавершенность ситуации вокруг ядерной программы КНДР может спровоцировать Японию, да и Южную Корею на разработку и создание ядерного оружия.

- Какие государства Вы могли бы отнести к числу «новых пороговых стран»? Скажем, с Индией, Пакистаном, Израилем ситуация более или менее прояснена. Вопрос именно о новых - то есть о тех странах, которые раньше не вызвали серьезной озабоченности.

- Сама постановка вопроса о «новых пороговых странах», на мой взгляд, *преждевременна*. Прежде чем решиться на определение какой-то страны в качестве «пороговой», надо иметь для этого веские основания. Как СВР отмечала в своем докладе, военно-прикладные исследования в ядерной сфере ведутся в ряде стран, но «клеить» их как «пороговые» не следует. Ядерное вооружение - это все еще многоплановая, многомилиардная, сложная научно-техническая операция, которая мало кому под силу.

Своевременная постановка вопроса о нераспространении ядерного оружия позволила получить маленькую передышку.

Я бы хотел обратить внимание на другое. Сейчас мировое сообщество, как, пожалуй, никогда раньше, стоит перед выбором. Либо мы в ближайшее время найдем пути повернуть вспять процесс ядерного распространения в

военной сфере, либо в перспективе будем считать «пороговые» и «неофициальные ядерные державы» десятками. Вот тогда всем нам будет казаться *небо с овчинку*. У нас, у мирового сообщества есть время (правда, мало!) и возможности предотвратить процесс расползания военных ядерных технологий и технологий двойного применения.

Например, на опыте переговоров между КНДР и США по ядерной проблеме некоторые недалёковидные люди задаются вопросами типа: «Какую цену за отказ от ядерных амбиций могут запросить в будущем некоторые режимы на Ближнем и Среднем Востоке?». Скажем, США, обсуждая поставки реакторов налегкой воде с Пхеньяном, отказывают Тегерану в передаче аналогичной технологии.

По-моему, в том, что касается нераспространения ядерного оружия, *нет такой цены (конечно, в пределах разумного) которую не стоило бы заплатить за отказ какой-то из стран «группы риска» от приобретения ядерного потенциала*. Все вместе мы нащупываем в этом деле хорошее сочетание политических, экономических и международно-правовых подходов. Однако нужно подходить к этому очень осторожно. Недавно, например, США выдвинули инициативу, получившую название «оборонной инициативы противодействия распространения ядерного оружия». Сама идея позитивная. Она вроде бы сочетает в себе на основе баланса два подхода. Первый - предотвращение нераспространения, второй - защита от ядерного оружия третьих стран. Надо думать так - если баланс здесь будет нарушен в пользу защиты, то мы можем столкнуться с непредсказуемыми односторонними превентивными действиями, что конечно не устроит мировое сообщество.

- Насколько можно быть уверенным в выполнении Украиной взятых на себя обязательств по ядерному разоружению? Насколько надежно контролируется охрана боеголовок, их демонтаж, транспортировка?

- Хочу сразу оговориться, что в отношении Украины мы разведку не ведем, и поэтому в ответе на Ваш Вопрос буду исходить из общедоступных фактов.

Согласно статье V Лиссабонского протокола, подписанного в мае 1992 года, Украина взяла на себя обязательство в возможно кратчайшие сроки присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве неядерного государства. Пока этого не произошло. И данное обстоятельство является главным препятствием для вступления в силу Договора о СНВ, в рамках выполнения которого и должно быть уничтожено все ядерное оружие, находящееся в настоящее время на украинской территории. Из сказанного следует: *до тех пор, пока украинский парламент не примет решения о присоединении к ДНЯО, будут оставаться и сомнения в желании Украины в максимально короткие сроки обрести безъядерный статус* и в полном объеме выполнить взятые на себя обязательства в ядерной области.

Вместе с тем, отвечая на данный вопрос, нельзя не учитывать и тот факт, что подписанное в Москве 14 января с.г. президентами России, США и Украины Трёхстороннее заявление, предусматривающее вывод с украинской территории всех ядерных боезарядов, выполняется всеми сторонами. Более того, вывоз боезарядов с территории Украины в Россию осуществляется на сегодняшний день с некоторым опережением сроков, зафиксированных в заявлении.

В соответствии с достигнутыми договоренностями, Россия и Украина совместными усилиями обеспечивают безопасность в процессе снятия ядерных боезарядов с ракет и при их транспортировке. При этом транспортировка ядерных боезарядов осуществляется силами и средствами российской стороны, украинская же сторона обеспечивает безопасные условия передвижения ядерных боезарядов по своей территории.

В данном контексте также вызывают *оптимизм* и недавние заявления президента Леонида Кучмы о том, что Украина и далее будет строго следовать трёхсторонним договоренностям, стремясь как можно скорее вывезти все ядерные боезаряды со своей территории.

Таким образом, **положено начало, хотя и вне юридических рамок Договора о СНВ, процессу реального ядерного разоружения Украины**, и, как представляется, имеются хорошие возможности для его дальнейшего успешного продолжения.

Тем не менее, необходимо еще раз подчеркнуть, что критерием, по которому как в России, так и, вероятно, в других странах будут судить о верности Украины ранее принятым на себя обязательствам - полностью избавиться от находящегося на ее территории ядерного оружия - является отношение республики к ДНЯО. Хотелось бы надеяться, что новый украинский парламент после изучения данного вопроса еще **до конца текущего года** примет по нему положительное решение. Это, безусловно, будет способствовать укреплению режима ядерного нераспространения в мире и позитивным образом скажется на проведении в 1995 году международной конференции по продлению ДНЯО.

- В последние месяцы слухи о российской ядерной контрабанде приобрели характер «эпидемии», а может быть, и «моды». Понятно, что большинство вопросов здесь должно быть обращено к ФСК. И все-таки, известны ли Вам случаи подтвержденной контрабанды из России значительных количеств высокообогащенного урана, или оружейного плутония, или же других веществ, которые реально могли быть использованы террористическими группами для создания ядерного оружия?

- Слово «эпидемия», на мой взгляд, не совсем соответствует реальному положению дел. Здесь дело сложнее. Я не хочу быть *ура-патриотом* и заявлять по принципу: «Это не может быть, потому что не может быть никогда». Нынешние преступники изощрены, а просчеты бывают у кого угодно. Ну, например, у американцев колоссальные недостатки обогащенных расщепляющихся материалов (некоторые говорят - с 1945 г. около 20 т), но они считают, что у них система учета и охраны этих материалов лучше всех. У англичан в Даури в 1991 году объявлено о пропавших 10 кг высокообогащенного урана. Потом списали 8 кг, так и не найдя. В Японии недавно обнаружили несколько десятков килограммов неучтенного плутония. Можно привести и другие примеры. Но все западные страны - и особенно те, которые не имеют представления о ядерном оружейном комплексе, - пытаются доказать, что в России царит хаос в ядерно-оружейной сфере и поэтому ее, стало быть, надо брать под международный контроль. Думаю, что конечная цель наших партнеров настолько понятна, что ее даже не надо комментировать. Ажиотаж вокруг этой проблемы не нов. Он длится уже три года и теперь можно говорить, что он кем-то *сознательно* постоянно подпитывается.

На этапе 1991-1992 гг. ясно прослеживается задача убедить мир, что российские ядерные боеголовки (2-3 шт.), расположенные в Казахстане, плохо охранялись и были проданы Ирану. Некоторые балуются этой идеей еще и теперь. Тогда речь шла о «*продажных офицерах российской армии*». Теперь речь идет о «*продажных специалистах российского ядерного комплекса*», вступающих в сделку с мафией. Сейчас главным полем деятельности российских преступников стала Германия, находящаяся накануне выборов. Что можно сказать по этому поводу? Во-первых, кампания вокруг контрабандной утечки материалов действительно вызывает озабоченность. То, что обвинения в российский адрес так муссируются в прессе, может иметь негативные последствия.

Почему? Не секрет, что у нас сильно возросло количество лиц, стремящихся получить «быстрые» большие деньги любыми путями. Этим людям наплевать, что по всем

меркам разумного мышления невооруженным взглядом видна явная алогичность такого явления, как «черный рынок» уранового ядерного топлива для атомных реакторов. Но западные, да и наши средства массовой информации дают регулярно «данные» по уровню цен на радиоактивные материалы в нелегальной торговле. Зачем? Может быть затем, чтобы вызвать обвальное падение цен и тем самым вызвать действительно хаос.

В последнее время на нелегальном рынке, по утверждениям западных средств массовой информации, появилась новая тенденция. Теперь пишут о предложениях ядерных материалов оружейного качества. Везде, естественно, только «российский след». Что же имеем на самом деле? Вот мнение российских экспертов:

- **Уран, задержанный в Германии 13 июня 1994 года.** С таким изотопным составом он в России не производился и вообще в российском ядерном оружии используется уран с другими качественными характеристиками. Кстати, такой уран может производиться в других странах, имеющих ядерные вооружения.

- **Плутоний, захваченный в Германии 10 августа 1994 года.** Плутоний такого изотопного состава никогда в России не производился.

Аналогичная ситуация складывается и по другим случаям. Но российская сторона неоднократно заявляла и своими действиями подтверждала готовность к совместным действиям по предотвращению нелегального оборота расщепляющихся материалов. Об этом свидетельствует и заключенный Директором ФСК Сергеем Степашным со статс-секретарем Шмидбауэром (по поручению Президента России Бориса Ельцина) Меморандум о сотрудничестве между спецслужбами России и Германии. Но мы готовы и к более широкому сотрудничеству по предотвращению распространения технологий оружия массового уничтожения в тех странах, где его нет.

Здесь западным странам, прежде всего Германии, еще предстоит многое сделать, чтобы перестать быть источниками утечки двойных и военных технологий, материалов и оборудования по созданию оружия массового уничтожения.

- В Москву приезжают представители руководства США и ФРГ, проводят встречи на самом высоком уровне, где говорят о «ядерной» мафии и способах борьбы с ней. Вы в свое время говорили, что вероятность возникновения такой мафии крайне невелика. Что-то изменилось за последний год? Не пора ли приоткрыть завесу: «ядерная мафия» - это угроза или миф?

- В моем представлении «мафия» - это хорошо организованная группа высокопрофессиональных преступников. Они занимаются преступным бизнесом таким образом, что получают доступ к каким-то запрещенным или закрытым вещам и извлекают из этого колоссальные доходы.

Что мы имеем здесь? Как правило, действия малопрофессиональных мелких уголовников, которые зачастую даже не представляют, что украденные ими материалы, во-первых, представляют опасность для их собственного здоровья, во-вторых, продаются за деньги значительно меньше тех, которые эти материалы стоят на официальном рынке. В этом-то алогичность и курьезность нынешней контрабанды расщепляющихся материалов, которая поддерживается часто искусственно, за счет высоких цен, которые готовы заплатить некоторые полицейские органы за возможность победной реляции о «перехвате очередной партии контрабанды» об «обнаружении каналов утечки материалов».

Если Вы хотите знать мое мнение, то, конечно, никоим образом нельзя говорить о «мафии ядерной» по аналогии с наркобизнесом, в который вовлечены десятки тысяч людей и который манипулируется действительно хорошо организованными профессионалами. Но наша задача, тем не менее, не дать злоумышленникам создать реальную мафию. Все остальное - это, по крайней мере на сегодняшний день, не больше чем разгоряченные предвыборной борьбой фантазии некоторых политиков, делающих на этом политическую карьеру.

- В апреле в Нью-Йорке начнет работу конференция по продлению срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Есть опасения, что принять решение о бессрочном или даже долгосрочном (на 20-25 лет) продлении Договора не удастся. Упрекают и Россию: то в несамостоятельной, а то в пассивной, выжидательной позиции. Справедливы ли эти упреки?

- Проблема продления срока действия Договора о нераспространении ядерного оружия, действительно, очень сложная. В настоящее время идет процесс подготовки к Конференции по продлению, набирает темпы работа Подготовительного комитета по проведению этого форума, очередная, третья, сессия которого состоялась в середине сентября с.г. в Женеве. Она наглядно обнаружила имеющиеся различия в позициях стран-участниц ДНЯО в отношении его дальнейшей судьбы.

Сейчас можно говорить о том, что этот Договор является еще одной чувствительной точкой мировой политики, по которой проходит противостояние Север-Юг. Дискуссия концентрируется вокруг возможных дополнительных обязательств со стороны государств, обладающих ядерным оружием, и предоставления более широкого доступа странам третьего мира к мирному использованию атомной энергии.

В настоящий момент еще рано делать однозначные прогнозы результатов предстоящей Конференции. Но ясно одно: предстоит сложная и вдумчивая работа всех участников соглашения с целью поиска оптимального варианта, отвечающего серьезной обеспокоенности мировой общественности, по поводу перспектив распространения ядерной угрозы. И с этой работой надо поспешать. Россия неизменно демонстрирует готовность к такому диалогу.

Я думаю, что упреки в адрес России, относительно пассивности ее позиции, не совсем оправданы. Российская сторона рассматривает ДНЯО как эффективный международный механизм сдерживания расползания ядерного оружия, несмотря на его имеющиеся несовершенства. Здесь уместно напомнить, что проблемы нераспространения в последние годы выдвинулись на приоритетное место в российской внешней политике.

Не менее серьезно Россия подходит к проблеме всеобъемлющего запрещения ядерных испытаний на переговорах по этому вопросу в Женеве. Россия заявила о своей готовности принять участие и в решении задач прекращения производства расщепляющихся материалов для оружейных целей.

ЕВСТАФЬЕВ ГЕННАДИЙ МИХАЙЛОВИЧ, 55

лет, возглавляет одно из ключевых управлений Службы внешней разведки России и курирует проблемы нераспространения оружия массового уничтожения и контроля над вооружениями. Выпускник Ленинградского университета. Работал в советских посольствах в Пакистане и других странах, в Секретариате ООН. Участвовал в переговорах по разоружению, в выработке соглашений по правам человека. Свободно владеет английским и немецким языками.

АНАЛИЗ

Александр Болсуновский

кандидат физико-математических наук

КТО ПОСПОРИТ С ПРЕЗИДЕНТОМ

В разгар страстей о «плутониевой контрабанде» как-то затерялся вопрос: только ли от «ядерной мафии» исходит угроза? Пока в Европе отлавливают граммы полумифических радиоактивных веществ, в Красноярском крае готовятся к приему тонн радиоактивных отходов. Продолжается производство оружейного плутония. Вполне официально. С благословения президента.

Накануне своего недавнего визита в закрытый Красноярск-26 Борис Ельцин сказал, что оружейный плутоний нам больше не нужен. Однако после экскурсии на Горно-химический комбинат (ГХК), производящий оружейный плутоний, журналистам было заявлено: завод по переработке ядерного топлива АЭС (РТ-2) нужно достроить.

Знает ли Борис Николаевич, что после переработки ядерного топлива образуется реакторный плутоний, который также пригоден для изготовления ядерного оружия?

К визиту Бориса Ельцина в Красноярский край готовились загодя. Все знали, что в программе визита запланировано посещение Красноярска-26 и обсуждение вопроса о продолжении строительства завода по переработке отработанного ядерного топлива РТ-2.

Директор ГХК г-н Лебедев, руководители проектного и исследовательского институтов Минатома опубликовали в открытой печати письмо «В защиту РТ-2». Из письма следовало, что после завершения строительства завода РТ-2 из прибыли будут отчисляться в бюджет Российской Федерации ежегодно до 100 млн. долларов, в бюджет края до 70 млн. долларов, а также миллионные суммы на другие нужды.

Но насколько этот вопрос проработан? Неизвестно! Ведь не зря за 10 дней до визита президента в Красноярск-26 приехал министр по атомной энергии Виктор Михайлов. Он подписал с главой администрации Красноярского края протокол, согласно которому планировалось создать рабочую группу для проведения предварительных переговоров и анализа предложений инвесторов.

Нужно получить твердые гарантии до начала строительства. Иначе может получиться так: финансирование останется на бумаге, а чужие отходы в хранилище.

Сомнения в платежеспособности будущих клиентов РТ-2 не случайны. О каких странах прежде всего идет речь? Это Украина, Болгария - те страны, где работают АЭС с реакторами ВВЭР 1000. Даже если найдется богатый

ГОРНО-ХИМИЧЕСКИЙ КОМБИНАТ

В состав комбината входят четыре завода (реакторный, радиотехнический, РТ-2, ремонтно-механический завод) и более 20 отдельных цехов и отделов. Основа Горно-химического предприятия реакторные и радиохимические производства, расположенные в скальных выработках на правом берегу Енисея.

В течение многих лет основной задачей комбината было получение плутония-239 из других городов страны на ГХК поступает уран в виде небольших блоков, заключенных в алюминиевую оболочку. Они помещаются в атомный реактор, где часть урана преобразуется в плутоний-239. Затем эти блоки передаются на радиохимический завод. Здесь производится разделение урана и плутония, которые отправляются на другие предприятия страны на дальнейшую переработку.

На ГХК действовали три уран-графитовых реактора. Два из них прямоточные. Для их охлаждения из Енисея бралась вода, на специальном производстве очищалась от механических примесей. В течение 1992 года эти реакторы выведены из эксплуатации. Третий (энергетический) реактор имеет замкнутый контур, по которому циркулирует химически очищенная вода. Он должен завершить свою работу к 2000 году.

Для возвращения в топливный цикл урана, содержащегося в отработанных тепловыделяющих сборках (ОТВС) предназначен завод по регенерации топлива (РТ-2). Строительство его в 1990-м году из-за нехватки средств приостановлено. В 1985г. было сдано в эксплуатацию хранилище ОТВС.

Сборки поступают сюда только из России и Украины с АЭС, имеющих реакторы типа ВВЭР-1000.

Доставка отработанных тепловыделяющих сборок осуществляется по железной дороге специальными транспортными комплексами ТК-10 и ТК-13, представляющими собой 12-осные вагоны с герметичными контейнерами, весом более 100 тонн каждый. При регенерации (восстановлении) топлива из одной тонны переработанного урана выделяется 30-50 килограммов отходов. Первоначальным проектом завода предусматривалось захоронение средне- и высокоактивных жидких отходов в замкнутую линию туннелей, залегающую на глубине 800-1000 м на так называемой площадке 27, в 15 км от русла Енисея. Для прокладки к ней трубопроводов от завода РТ-2 под руслом Енисея был проведен специальный тоннель.

Проектом завода предусмотрена очистка образующихся при переработке облученного топлива низкоактивных жидких отходов с возвратом их в производственный цикл и отверждением концентрата радионуклидов.

В водах охлаждения двух промышленных прямоточных реакторов обнаруживались и контролировались 27 радиоактивных элементов, главным образом с наведенной радиацией. После остановки прямоточных реакторов поступление радионуклидов в Енисей полностью прекратилось.

клиент и оплатит часть строительства, то нет гарантии, что он не передумает через несколько лет. Тогда завод РТ-2 будет простаивать. Пример из мировой практики: завод по переработке в Великобритании, который построен частично на деньги японских фирм и должен был перерабатывать их ядерное топливо. Но Япония сегодня строит свой завод по переработке, и это значит, что в недалеком будущем Великобритания клиента потеряет.

Россия может получить новых клиентов, если предложит им свои добавочные услуги, например, захоронение чужих отходов после переработки топлива на своей территории. Это делается сейчас в Челябинске-40 на заводе РТ-1. Но это равносильно превращению части территории России на многие сотни и даже тысячи лет в гигантский могильник.

Переработка ядерного топлива сопровождается выделением реакторного плутония, который в принципе может быть использован для производства ядерной боеголовки. Мы имеем сегодня около 30 тонн плутония, выделенного из топлива АЭС на заводе РТ-1 и хранящегося в Челябинске-40. После пуска завода РТ-2 мы получим добавочные десятки тонн плутония. Нет гарантии, что часть этого плутония не окажется в третьих странах....

Будущий завод РТ-2 планируется разместить на загрязненной территории военного плутониевого комплекса с 40-летним стажем. Техничко-экономическое обоснование завода РТ-2 краевым Государственным комитетом по охране природы признано недоработанным. В Протоколе соглашения между Минатомом России и администрацией Красноярского края записано, что необходимо провести НИОКР завода РТ-2 с учетом последних природоохранных требований. Кажется, найден компромисный вариант - не спешить со строительством, а все еще раз взвесить, проанализировать и учесть мнение

специалистов разных областей, а не только военных атомщиков. Но после экскурсии президента на Горно-химический комбинат планируемого обсуждения проблем РТ-2 не состоялось.

Президент был краток: «РТ-2 нужно достраивать! И не спорьте с президентом!» Кто повлиял на Бориса Ельцина на столь быстром принятии решения по поводу РТ-2, какие были аргументы - неизвестно. Может, эти аргументы знают люди, сопровождавшие президента во время визита, например, глава администрации Красноярского края г-н Зубов. Сам он аргументировал строительство завода РТ-2 так: в России количество урановых месторождений ограничено, а переработка ядерного топлива позволит вторично использовать уран. При этом меньше будет добываться урана, и улучшится экологическая обстановка.

Этот аргумент очень старый. Его уже не используют даже работники Минатома. Россия обеспечена высокообогащенным ураном (после демонтажа боеголовок) на многие годы. Цены на природный уран на мировом рынке падают, так как для наших бывших соседей по СССР это - один из немногих способов для получения валюты. И наши заводы по обогащению урана сегодня работают в основном не на российские АЭС, а на зарубежные.

Руководство Минатома, обосновывая строительство завода РТ-2 говорит о концепции замкнутого ядерного цикла в России. Это значит выдавать желаемое за действительное! Планируют перерабатывать отработанное топливо с реакторов ВВЭР 1000 (его накопилось в бассейне завода РТ-2 менее одной тысячи тонн), но при этом замалчивают, что отработанное топливо реакторов РБМК хранится без переработки. Причем это топливо и не планируют перерабатывать, хотя его уже накопилось несколько тысяч тонн. Где же логика? Если уж провозгласили «замкнутый цикл», то следует перерабатывать все топливо, в том числе и топливо РБМК.

В ЗАЩИТУ РТ-2

Начиная с 1977 года по различным причинам скрывается со здания промышленного комплекса по переработке отработанного ядерного топлива с атомных станций (завода РТ-2), который принес бы России огромную экономическую выгоду. () Нам не нужно от Правительства РФ средств на создание этого промышленного комплекса. Мы просим одного - предоставить нам право заключения контрактов со странами ближнего и дальнего зарубежья на переработку отработанного топлива атомных станций, за счет образующихся прибыли достроить промышленный комплекс в течение 10 лет и ввести его в постоянную эксплуатацию. При этом из получаемой прибыли будут производиться отчисления в

- бюджет Российской Федерации, ежегодно до 100 млн. долларов США.

- Красноярский край, ежегодно на социальное развитие до 70 млн. долларов США.

- Красноярский горно-химический комбинат, ежегодно на социальное развитие до 10 млн. долларов США;

- Радиевый институт им. В.Г. Хлопина и Всероссийский научно-исследовательский проектный институт энергетической технологии на социальное развитие до 20 млн. долларов США ежегодно.

Кроме того

- будут созданы рабочие места для строителей, монтажников и электромонтажников.

- будут созданы рабочие места для высвободившихся сотрудников, работавших по военной программе на Горно-химическом комбинате, в количестве 5 тысяч человек.

- будут созданы рабочие места для высвободившихся научных работников и проектантов в Санкт-Петербурге от работы по военным программам, в количестве 5000 человек.

- будут заработаны значительные средства для реабилитации территории Горно-химического комбината от военных программ и обеспечения экологической безопасности при эксплуатации промышленного комплекса по переработке отработанного топлива атомных станций. ()

К сожалению, имеются препятствия в основном формального характера, которые, несмотря на очевидность вытекающих из них выводов для России, не позволяют реально звать уже данный проект. Например, Госатомнадзор России, ссылаясь на то, что в соответствии с пунктом 3 статьи 50 Закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» («Ввоз в целях хранения или захоронения радиоактивных отходов и материалов из других государств, затопление, отправка в целях захоронения в космическое пространство радиоактивных отходов и материалов запрещаются»), не дает разрешения Горно-химическому комбинату на импорт отработанного ядерного топлива из других стран. Но при создании и эксплуатации указанного промышленного комплекса мы не нарушаем и не предлагаем нарушать Закон РСФСР «Об охране окружающей среды». Мы предлагаем завозить по контрактам отработанное топливо с зарубежных АЭС на тех же условиях, как и во Франции и в Англии, не на хранение или захоронение, а на взаимовыгодных условиях на переработку с возвратом продуктов и отверженных высокоактивных отходов в страну, поставившую отработанное топливо на переработку. Так работают во Франции и в Англии ()

Теперь об экологии. Создаваемый промышленный комплекс по переработке отработанного топлива атомных станций в г. Красноярске не нарушает экологическое равновесие. По уровню заложенных технологических и аппаратных решений в проекте в вопросах очистки газовых и жидких сбросов, по обращению с высокоактивными отходами наш проект не хуже, а в некоторых вопросах выше уровня, заложенного в проектах аналогичных заводов Англии и Франции.

Генеральный директор
Горно-химического комбината В.А. Лебедев
Генеральный директор НИО
«Радиевый институт им. В.Г. Хлопина» А.И. Карелин
Генеральный директор КОВИИНИЭТ В.А. Курнос

ПОЛЕМИКА

РОССИЯ-УКРАИНА-США: ЯДЕРНЫЙ ТРЕУГОЛЬНИК

Со времени подписания в Москве Трехстороннего заявления президентами России, Украины и США прошло уже десять месяцев. Срок достаточный, чтобы оценить реальную эффективность политической договоренности Бориса Ельцина, Билла Клинтона и Леонида Кравчука. С одной стороны, Украина скрупулезно, несмотря на происшедшую за этот период смену главы государства и парламента, выполняет обязательства, взятые Леонидом Кравчуком в Трехстороннем заявлении по снятию боеголовок и вывозу их на территорию России. С другой стороны, Украина не торопится ратифицировать Договор о нераспространении ядерного оружия. Нет уверенности, что это произойдет до начала конференции по продлению Договора.

Мы попросили прокомментировать политические итоги Трехстороннего заявления и последующих шагов украинского, российского и американского руководства экспертов трех стран.

- Насколько Трехстороннее заявление президентов Украины, США и России отвечает долгосрочным интересам международной безопасности и вашей страны?

Игорь ТИМОФЕЕВ (МИД Украины): С точки зрения решения проблемы безядерного статуса Украины, это был прорыв. Пример нового, равноправного сотрудничества, безусловно, способствует упрочению глобального режима нераспространения ядерного оружия. В преддверии Конференции 1995 года по его продлению считало это особенно важным.

Александр ПИКАЕВ (Экспертный совет Центра ПИР): Трехстороннее заявление, на мой взгляд, представляет собой продолжение достойной сожаления политики, проводимой в отношении денуклеаризации Украины как Москвой, так и Вашингтоном.

Киев пока что технически не способен преодолеть блокировку, установленную на стратегических баллистических ракетах, что необходимо для их запуска. Трехстороннее заявление частично снимает эту трудность. В соответствии с ним Россия и США санкционировали физический доступ украинского персонала к ядерным боезарядам, что, безусловно, позволило ему приобрести ценный опыт по обращению с ядерным оружием. Более того, системы блокировки складированных ядерных

боезарядов гораздо менее надежны аналогичных устройств, установленных на баллистических ракетах. Следовательно, облегчается и задача по установлению украинского контроля над ними.

Трехстороннее заявление дает Киеву возможность решить и другую не менее сложную проблему. Ему требуется время для разработки собственных программ нацеливания ракет. Однако для того, чтобы выиграть время, Украине необходимо обеспечить безопасное складское хранение ядерных боеприпасов. По всей видимости, до сих пор украинский персонал был не в состоянии выполнить подобную задачу.

В результате еще до того, как Киев приобрел бы необходимые полетные задания для ракет, складированные ядерные боезаряды создали бы реальную опасность радиоактивного заражения значительных украинских территорий. Теперь же Россия, в соответствии с заявлением, обязалась обеспечить надежную сохранность находящихся на Украине ядерных боеприпасов, которые могут быть предназначены для уничтожения российских городов.

Уильям ПОТТЕР (Монтерейский институт международных исследований): Хотя Трехстороннее заявление не приблизило пока ратификацию Договора украинским парламентом, оно позволило Украине подтвердить позицию России, которая признает территориальную целостность и независимость Украины. Это особенно своевременно в связи с сепаратистским движением в Крыму.

- Ратифицирует ли Украина в ближайшее время Договор о нераспространении?

ПИКАЕВ: У Киева нет каких-либо серьезных причин присоединиться к Договору. В течение последних двух лет чем ближе Украина продвигалась в направлении установления контроля над ядерным оружием, тем больше односторонних уступок она получала как от России, так и от США. Так, за отказом Верховной Рады присоединиться к Договору в ноябре 1993 года последовало Трехстороннее заявление, где Вашингтон обещал Киеву 175 миллионов американской помощи. Вслед за

ДОГОВОР МЕЖДУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ И УКРАИНОЙ

(Проект, выработанный в ходе деловых игр в Монтерейском институте международных исследований)

Исходя из того, что и Россия, и Украина считают неприемлемым применение силы для решения конфликтов между двумя государствами, принимая во внимание исторически сложившуюся культурную, экономическую и языковую близость украинского и русского народов, основываясь также на обязательствах России по Трехстороннему Заявлению от 14 января 1994 года и Главе 2, части 4 Устава ООН во держиваться от «применения силы или угрозы применения силы против территориальной целостности или политической независимости любого государства или любых других действий, несовместимых с Уставом ООН», принимая во внимание твердое желание Украины присоединиться к Договору о нераспространении ядерного оружия и ее соглашение с МАГАТЭ о проведении полномасштабных инспекций, Российская Федерация и Украина пришли к следующему соглашению:

1. Российская Федерация и Украина признают друг друга равноправными суверенными государствами в соответствии с Главой 2, частью 1 Устава Организации Объединенных Наций.
2. Российская Федерация и Украина в взаимно обязуются уважать не зависимость, суверенитет и существующие границы как государства-участники. Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, и при этом, что изменения границ могут проводиться только на основе мирных в взаимноприемлемых соглашениях.
3. Спор по поводу Черноморского флота будет решаться только мирными средствами ко взаимной пользе народов России и Украины.
4. Российская Федерация и Украина соглашаются не вступать в союзы, блоки и другие структуры, которые рассматриваются другой стороной как угроза ее национальной безопасности.
5. Договаривающиеся Стороны ратифицируют данный Договор в соответствии с их конституционной процедурой. Договор вступает в силу после обмена между Сторонами ратификационными грамотами, немедленно после присоединения Украины к Договору о нераспространении ядерного оружия.

повторным отказом Рады принять такое решение в феврале 1994 года со стороны США последовали обещания о дополнительных финансовых вливаниях. Иными словами, чем более ядерной становится Украина, тем больше денег она получает из Вашингтона. С этой точки зрения, клячу к денуклеаризации Украины находится не в Киеве, а в Москве и Вашингтоне. Вместо того, чтобы проводить политику, которую иногда трудно расценить иначе, как поощрение ядерных амбиций Украины, двум державам следовало бы почаще снимать белые перчатки, более жестко увязывая вопросы помощи и отказа от ядерного статуса.

ТИМОФЕЕВ: На сегодняшний день, по-моему, нет серьезных оснований для негативных оценок возможности участия Украины в Договоре. Еще одно тому подтверждение - участие Украины (пока, естественно, в качестве наблюдателя) в работе подготовительного Комитета конференции 1995 года по продлению срока действия Договора.

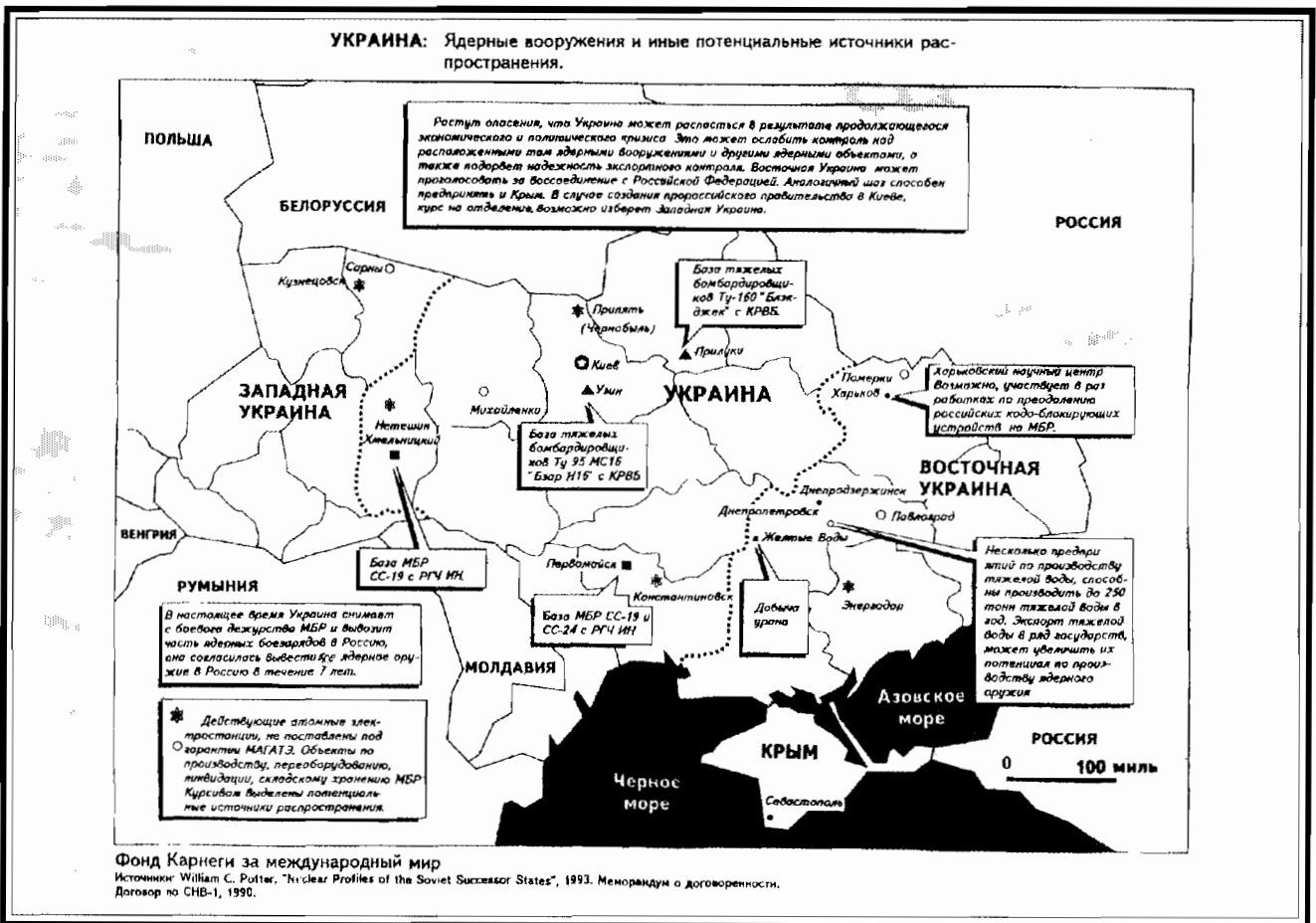
- Как будет решен вопрос с гарантиями безопасности Украине?

ПИКАЕВ: В Киеве гарантии безопасности ищут там, где их не могут дать. Основная угроза безопасности Украины исходит не извне, а изнутри, от ее внутренней нестабильности.

ПИКАЕВ: Если бы участие Соединенных Штатов способствовало реальному прогрессу в денуклеаризации Украины, то его можно было бы приветствовать, даже несмотря на то, что оно объективно ослабляет международные позиции как Москвы, так и Киева. Его также можно было бы приветствовать, если бы Вашингтон не оказывался зачастую под влиянием политических деятелей, рассматривающих американские внешнеполитические приоритеты через призму собственной семейной войны с Россией, которая стала делом всей жизни вот уже нескольких поколений. Не думаю, однако, что подлинным интересам США отвечало бы распространение этой семейной войны на российско-украинские и, тем более, на российско-американские отношения.

ТИМОФЕЕВ: Прогресс в ядерных вопросах достигнут именно и только благодаря «трехсторонней формуле».

ПОТТЕР: Американское правительство и неправительственные организации могут играть полезную, но все-таки ограниченную роль в российско-украинском диалоге. Наибольшая ошибка, которую США допустили в

ТИМОФЕЕВ: Вопрос гарантий национальной безопасности для Украины - отнюдь не академический, поскольку к Украине уже предъявляются территориальные претензии и ставилась под сомнение неизменность ее границ. Кроме того, ситуация Украины отличается от каких-либо иных государств. Речь идет не об исключении возможности создания государством ядерного оружия, а о добровольном отказе Украины от права владения таким оружием, размещенным на ее территории. Логичным было бы принятие не одного, а нескольких двух- или многосторонних международно-правовых документов по этому вопросу. Кроме того, взаимоприемлемой для всех сторон гарантией безопасности может быть экономическая стабильность Украины. И здесь, я думаю, Украина вправе рассчитывать на взаимопонимание со стороны своих партнеров.

- Насколько продуктивно участие в ядерном споре вокруг Украины Соединенных Штатов?

последние два года, это переоценка роли исполнительных структур и недооценка роли парламентов. Сейчас время эту ошибку исправлять.

- По состоянию на сегодняшний день, видите ли вы прогресс в деле ликвидации ядерного оружия на Украине?

ПИКАЕВ: Многовековое соперничество Франции и Германии было преодолено только после того, как обе державы вместо подсчета двустороннего военного баланса занялись экономическим сотрудничеством. К сожалению, в случае России и Украины это пока малореально. Слишком уж далеко разошлись экономические модели двух государств из-за неспособности Киева отказаться от проверенной, но нежизнеспособной административно-командной системы.

Документ

УКАЗ ПРЕЗИДЕНТА РФ

«О ПЕРВООЧЕРЕДНЫХ МЕРАХ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ СИСТЕМЫ УЧЕТА И СОХРАННОСТИ ЯДЕРНЫХ МАТЕРИАЛОВ»

В целях совершенствования системы учета и сохранности ядерных материалов, государственного контроля за обращением с ними, оперативного получения достоверной и надежной информации о производстве, хранении, использовании и транспортировании ядерных материалов, укреплении пограничного и таможенного контроля, а также выполнении международных обязательств в области нераспространения ядерного оружия постановляю:

1. Правительству Российской Федерации:

в 2-х-недельный срок образовать межведомственную комиссию по изучению состояния учета и физической сохранности ядерных материалов в составе представителей Федерального надзора России по ядерной и радиационной безопасности, Министерства Российской Федерации по атомной энергии, Министерства обороны Российской Федерации, Федеральной службы контрразведки Российской Федерации, Министерства внутренних дел Российской Федерации и других министерств и ведомств, ответственных за положение дел в данной сфере;

Проанализировать выполнение государственной целевой программы по физической защите ядерных материалов и объектов и о результатах доложить Президенту Российской Федерации не позднее 15 октября 1994 года.

2. Правительству Российской Федерации в месячный срок принять постановление о разработке и внедрении государственной системы учета и контроля ядерных материалов, предусматривающей:

- разработку государственных нормативных документов;
- создание государственной информационной системы учета ядерных материалов;
- укрепление государственной инспекционной службы;
- разработку современных технических средств контроля ядерных материалов;
- выполнение международных обязательств в области нераспространения ядерного оружия.

Возложить ответственность за функционирование государственной системы учета и контроля ядерных материалов на Федеральный надзор России по ядерной и радиационной безопасности.

3. Во изменение Указа Президента Российской Федерации от 10 января 1994 года N 66 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации, 1994 год, N.3, ст. 190) установить, что Федеральный надзор

России по ядерной и радиационной безопасности является федеральным органом исполнительной власти, подведомственным Президенту Российской Федерации по вопросам, закрепленным за ним Конституцией Российской Федерации.

4. Правительству Российской Федерации изыскать дополнительные средства для финансирования первоочередных мероприятий по разработке и внедрению государственной системы учета и контроля ядерных материалов и реализации государственной целевой программы по физической защите ядерных материалов и объектов.

Министерству финансов Российской Федерации при разработке проекта федерального бюджета на 1995 год предусмотреть приоритетное финансирование мероприятий в области учета, контроля и физической защиты ядерных материалов.

5. Министерству иностранных дел Российской Федерации с участием заинтересованных министерств и ведомств Российской Федерации провести переговоры с компетентными органами государств-участников Содружества Независимых Государств, Латвийской Республики, Литовской Республики и Эстонской Республики для согласования мер взаимодействия в области учета и сохранности ядерных материалов, включая транзитные перевозки, имея в виду заключение соответствующих соглашений.

6. Правительству Российской Федерации осуществить комплекс мер по укреплению пограничного и таможенного контроля на государственной границе Российской Федерации в целях воспрепятствования незаконным перевозкам ядерных материалов.

7. Настоящий Указ вступает в силу со дня его подписания.

**Президент Российской Федерации
Б.Ельцин**

Москва, Кремль

Указ N 1923, от 15 сентября 1994

Источник: «Российская газета» от 21 сентября 1994 года.

В следующем номере читайте комментарий к Указу Президента.

СООБЩЕНИЯ

5-6 октября 1994 года в Минске состоялась конференция «Проблемы нераспространения ядерного оружия и новые независимые государства». Ее организаторы: Минский Центр экспортного контроля и нераспространения и Монтерейский (Калифорния, США) институт международных исследований (Monterey Institute of International Studies).

Подобные конференции за последние три года стали традиционными. Они проходили под Москвой (1991 год), в Монтерее и Киеве (1992 год), Бад-Эмсе (Германия) и Раубичах (Белоруссия, 1993 год). Дипломаты, военные, ученые из России, Украины, Казахстана, США, Германии, Великобритании, других стран в узком кругу обсуждают наиболее острые проблемы в области распространения ядерного, химического, биологического оружия, ракет и ракетных технологий, с которыми сталкиваются государства, образовавшиеся в результате распада СССР.

На нынешней конференции в Минске основным предметом для дискуссии стали следующие вопросы:

- возможные сценарии конференции 1995 года по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия, шансы его бессрочного продления
- поведение России как страны-депозитария Договора о нераспространении
- угроза ядерной контрабанды из России
- проблемы гарантий безопасности со стороны ядерных государств неядерным странам, соблюдающим международный режим нераспространения
- сотрудничество государств СНГ в области нераспространения и экспортного контроля.

С докладами выступили: **Уильям Поттер (William Potter)**, директор Центра Российских и Евразийских исследований Монтерейского института международных исследований, **Джордж Банн (George Bunn)**, сотрудник Центра международной безопасности и контроля над вооружениями (CISAC) Стэнфордского университета (США), **посол России (в отставке) Роланд Тимербаев**, д-р **Александр Мансуров** из Центра Корейских исследований Колумбийского университета, д-р **Аннет Шапер (Annette Schaper)** из Франкфуртского института изучения проблем мира, **Марк Хиббс (Mark Hibbs)**, европейский редактор журнала *Nucleonics Week* и другие. К участникам конференции с приветственной речью обратился председатель комитета по проблемам национальной безопасности, обороны и борьбы с преступностью Республики Беларусь **Анатолий Новиков**.

В ходе дискуссии эксперты пришли к выводу, что результат конференции по продлению ДНЯО, которая откроется в Нью-Йорке в апреле 1995 года, сейчас предсказать крайне сложно. Результаты последнего заседания подготовительного комитета настораживают наиболее активных сторонников бессрочного и безусловного продления Договора. У «третьего мира» на конференции, похоже, появляется такой лидер, как Иран. Будучи участником Договора, Иран намерен решительно бороться против его «дискриминационного» характера. Движение неприсоединения в жесткой форме ставит вопрос о нарушениях статей IV и VI Договора «богатым Севером», который, к тому же, будет обвинен в «двойном стандарте» в отношении «бедного Юга». Некоторые участники Договора приходят к выводу, что лучший

способ отношений с «Севером» - это шантаж, выторговывание значительных компенсаций в обмен на отказ от «сомнительных намерений». Так, та же иранская делегация не понимает, почему Северной Корее за отказ от военной ядерной программы США обещают оплатить строительство легководного реактора и в то же время бойкотируют развитие мирной ядерной энергетики в самом Иране, военно-ядерные планы которого, скорее всего, - миф, выдуманный самими американцами.

Становится очевидным, подчеркивали докладчики, что участники женевских переговоров по выработке Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия не сделают никакого «подарка» к началу конференции по продлению Договора о нераспространении. Наоборот, взрывы в Китае заставляют задуматься некоторых других членов ядерного клуба, например, Францию. Планируемый срок подписания Договора о всеобщем запрещении испытаний, скорее всего, передвинется с 1996 года на более позднее время. 1996 год станет, в лучшем случае, «годом выработки общего согласия» на переговорах.

Наконец, указывали докладчики, неядерным государствам должны быть подтверждены позитивные и негативные гарантии безопасности со стороны всех участников ядерного клуба.

Таким образом, ход конференции будет крайне трудным. По словам директора Центра политических исследований в России **Владимира Орлова**, «*уверения США в том, что уже имеется 86-87 голосов за бессрочное продление договора, не должны успокаивать. То, что большинство выскажется за бессрочное продление, не будет означать автоматического успеха нью-йоркской конференции. Важно, чтобы были испробованы все попытки принятия решения консенсусом. Нельзя допустить, чтобы доводы стран третьего мира не были услышаны и чтобы хотя бы одна-две страны вышли из Договора в результате конференции. А такая угроза сохраняется*». Было замечено, что сценарии на случай, если конференция «зависнет», практически не проработаны.

Весьма привлекательно предложение **Джорджа Банна** о последовательном многократном продлении Договора на сроки 25 лет. Однако и оно воспринимается как «программа максимум», вряд ли достижимая в случае, если придется идти на серьезный компромисс с критиками Договора.

С другой стороны, некоторые выступающие достаточно осторожно отнеслись и к последней российской инициативе, высказанной президентом Ельциным с трибуны ООН. Так, **Виктору Мизину** из российского МИД она «*напомнила советские мирные инициативы пятидесятых годов, с их гигантоманией. В духе времени не хватало разве что «чего-нибудь» по обычным вооружениям и по экологии. Если же говорить серьезно, то российское предложение может быть расценено, как некоторая уступка движению неприсоединения, тем силам, которые возглавляются сейчас Пакистаном, Египтом и Ираном. Насколько продумана такая политика уступок?»*

В ближайшем будущем рабочие группы, созданные на конференции, предполагают провести анализ того, как российское правительство решает вопросы предотвращения ядерной контрабанды. Эксперты постоянно будут

отслеживать вопросы физической защиты ядерных материалов в России, их учета и контроля. На первый план перед рабочими группами конференции выдвигается и другая задача: понять, насколько эффективна та помощь, которая оказывается России, другим государствам бывшего СССР по плану Нанна-Лугара. Как она воспринимается в самих странах-получателях, как распределяется?..

С 11 по 14 октября этого года в подмосковном Нахабино состоялся семинар «Ученые за нераспространение ядерного оружия». В роли организатора выступило Ядерное общество при Институте им. Курчатова. Председатель оргкомитета семинара Владимир Шмелев пояснил: «Семинар имел целью собрать ученых различных технических специальностей, политиков, юристов, с тем чтобы привлечь внимание к проблемам нераспространения ядерного оружия и полного его уничтожения, проблемам особенно актуальным накануне конференции 1995 года по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия».

В Нахабино прибыло 18 иностранных участников: из США, Франции, Японии, Бельгии, Италии. Большая часть иностранных коллег представляла крупнейшие национальные лаборатории США (Брукхевинскую, Лос-Аламосовскую, Ок-Риджскую, Ливерморскую). С российской стороны присутствовали ученые из Обнинска, Арзамаса-16, Челябинска-70, Курчатковского института, Московского НПО «Элерон».

Участники семинара встретились с вице-президентом Ядерного общества академиком Николаем Пономаревым-Степным, а также посетили несколько ядерных установок Курчатковского института: реактор F-1, термоядерную установку «Токомак» и две установки для критической сборки - «Нарцисс» (для реактора, который используется в космосе) и «Астра» (для энергетических реакторов).

Доклады, представленные на семинаре, охватили широкий круг вопросов: проблемы нераспространения ядерного оружия, контроль и учет делящихся материалов при сокращении ядерного оружия. Были затронуты технические вопросы ядерного экспорта, рассмотрена возможная опасность появления специалистов по ядерным зарядам в неядерных странах, проблемы учета, контроля и физической защиты ядерных материалов в России и за рубежом, регламентационные и юридические вопросы международного сотрудничества в различных областях. «Впервые за всю историю отношений наших двух стран мы сумели установить контакт с американцами в одной из самых деликатных областей - области физической защиты ядерных материалов», - сказал Александр Румянцев, один из руководителей работ по проектам сотрудничества Ядерного общества.

Обсуждалось начатое в апреле этого года прямое сотрудничество между американскими лабораториями и научными организациями России. Лаборатории двух стран объединили усилия в области контроля и учета ядерных материалов, после того как в январе 1994 года президенты США и России договорились о таком сотрудничестве. Ученые Тихоокеанской и других американских лабораторий уже начали технические визиты на установки Обнинска, Арзамаса-16, Челябинска-70, с тем, чтобы обсудить, чем они могут помочь российским коллегам в улучшении систем компьютеризации, учета, контроля и физической защиты ядерных материалов. Американская сторона готова предоставить приборы, оборудование, а также техническое содействие, в рамках выделенных правительством США денег.

Одна из важнейших тем - тема национальных систем учета и контроля ядерных материалов была представлена докладами Игоря Бумблиса (ЦНИИАтоминформ) и г-на Бонифацио. Г-н Бумблис рассказал о российской, а г-н Бонифацио - о французской системе учета и контроля ядерных материалов. Александр Измайлов из НПО «Элерон», сделал доклад о проблемах физической защиты ядерных установок и материалов, Станислав Жихарев из Арзамаса-16 - о проблемах контроля за ядерными материалами при высвобождении их из ядерного оружия. С. Соннер (Сандиа, США) представил доклад о международном проекте дистанционного мониторинга - способе, при котором состояние ядерных материалов и результаты отслеживания передаются через спутник.

В октябре Центр политических исследований в России (Центр ПИР) продолжил исследовательскую работу в рамках Программы по контролю над распространением оружия массового уничтожения. Руководитель Программы - директор Центра ПИР Владимир А. Орлов. Программа осуществляется совместно с Центром по торговой политике между Востоком и Западом университета Джорджии (США).

В своей деятельности по данной программе Центр ПИР оказывает значительную информационную и научную поддержку «Ядерному Контролю». В частности, накапливается банк данных на русском языке «ПИР-Ядерный Контроль», который включает материалы периодической печати России, Украины, Казахстана по проблемам нераспространения ядерного, химического, биологического оружия в СНГ, экспортного контроля, ядерной и радиационной безопасности, военных ядерных программ России, развития мирной энергетики в СНГ, документы, собственную информацию. Установлены либо устанавливаются контакты с соответствующими подразделениями МИД России, Минатома, ФСК, СВР, МИД Украины и Белоруссии, неправительственными организациями России, Украины, Белоруссии.

В декабре начинается работа по ряду других исследовательских программ Центра. Среди них: Программа по мониторингу экспорта-импорта обычных вооружений (руководитель - заместитель директора Центра ПИР Вадим Козюлин) и Программа по предотвращению и урегулированию конфликтов малой интенсивности (руководитель - председатель Экспертного Совета Центра ПИР Александр Пикаев).

Под эгидой Центра в декабре выходит сборник статей по проблемам РКРТ. Получатели «Ядерного Контроля» смогут ознакомиться с ключевыми материалами сборника.

Посол Российской Федерации (в отставке) Роланд Тимербаев принял предложение возглавить Попечительский Совет Центра ПИР.

Сформирован Экспертный совет Центра ПИР. Его возглавил кандидат политических наук Александр Пикаев (специалист в области национальной безопасности) из ИМЭМО. В составе Экспертного совета: кандидат политических наук Дмитрий Евстафьев (специалист по проблемам национальных интересов России, конфликтов малой интенсивности) из ИСКАН, к.э.н. Элина Кириченко (специалист в области экспортного контроля) из ИМЭМО, кандидат физико-математических наук Олег Бухарин (специалист в области ядерного топливного цикла) из МФТИ, к.и.н. Виктор Мизин (специалист в области проблем миротворческих операций) из МИД России, Владимир Сухоручкин (специалист в области гарантий безопасности ядерных материалов) из Курчатковского института и др.

БАНК ДАННЫХ

<<КРАСНАЯ РТУТЬ>>

Предлагаем вам ознакомиться с печатной версией двух электронных банков данных: Центра российских и евразийских исследований Монтерейского института международных исследований (в переводе с английского) и Центра политических исследований в России на русском языке.

Печатная версия банка данных - это изложение в строго хронологическом порядке всех материалов из российских (советских) и практически всех зарубежных источников, которые как-либо связаны с выбранной нами темой, за период с 1992 года по настоящий месяц. Сообщения приводятся не полностью, а только в тех отрывках, которые непосредственно относятся к теме. Иногда хронологический принцип подачи информации вынуждает делать повторы. Иногда, как в случае с банком данных «Красная Ртуть», читается почти как детектив.

При публикации банка данных мы воздерживаемся от каких-либо комментариев. Читатель, безусловно, обратит внимание на значительное число ошибок и неувязок в сообщениях прессы, которые мы приводим ниже. На наш взгляд, это объясняется как запутанностью темы, так и непрофессионализмом журналистов.

Тема «красной ртути» вряд ли готовит нам в будущем сенсации. Тем не менее, для нас она не закрыта. В одном из ближайших номеров мы предложим развернутый анализ проблем, существующих вокруг этого мифического «супервещества».

В дальнейшем в «Банке Данных» будут опубликованы: хронология российско-украинских и американско-украинских отношений по ядерной проблематике; хронология сотрудничества России с «пороговыми государствами» в ядерной области и в области ракет и ракетных технологий; хронология становления системы экспортного контроля в государствах СНГ.

Сокращения:

КР - красная ртуть

МБД - банк данных Монтерейского института международных исследований (США)

ЯКБД - банк данных «ПИР - Ядерный Контроль» Центра ПИР (Россия)

1. Январь 9, 1992. ТАСС. Итальянская полиция задержала в Милане 2 кг КР, предположительно похищенной из Иркутской области. [ЯКБД]

2. Январь 15, 1992. Postfactum. Неназванная чехословацкая фирма ведет переговоры об импорте КР с иркутскими предприятиями. Эти предприятия получили лицензию от правительства России на экспорт этого вещества. [ЯКБД]

3. Январь 17, 1992. Postfactum. Игорь Тантлевский, помощник главы администрации Иркутской области, выступил с опровержением информации о том, что КР экспортируется из данного региона. Он утверждал, что КР не производится на территории области и не может быть приобретена там. Заявление вызвано ответом на сообщение ТАСС от 9 января 1992 года (...). Тантлевский также опроверг заявление, сделанное 15 января 1992 года его шефом Юрием Ножиковым. Г-н Ножиков признавал, что на территории области существует предприятие, вовлеченное в операции с КР. [МБД]

4. Март 7, 1992. Washington Post. Таинственные продавцы из бывшего Советского Союза предлагают на продажу на черном рынке вещество под названием «КР», которое сами они характеризуют как «секретное ядерное вещество, похищенное в период хаоса в России». Директор по информации МАГАТЭ Дэвид Кид (David Kyd) называет сделки «подлогом». Предложения дельцов объясняются «потребностью стран Восточного блока в твердой валюте». Операции по захвату торговцев проводятся в Венгрии, Болгарии, Чехословакии и Италии. Шандор Симон, глава венгерской службы национальной безопасности объясняет, что проблема его страны - это открытые границы. Венгерская полиция недавно арестовала четверых человек, пытавшихся продать уран, украденный в Румынии. КР, как правило, оказывается «всего-навсего обыкновенной ртутью, подкрашенной красной краской». [МБД].

5. Март 11, 1992. Aftenposten (Осло). Норвежской фирме поступило предложение о продаже 6-8 тонн тяжелой воды по цене 3

тысячи крон за 1 килограмм, а также 300 кг «красного фосфора» и 10 кг КР. Российские продавцы запросили 240 тысяч долларов за 1 кг КР. Известно, что во время предыдущих попыток сбыть КР на черном рынке назывались цены порядка 500 тысяч долларов за полкило. Кнут Гуссгард (Knut Gussgard), директор Норвежской Комиссии по Контролю за ядерной деятельностью, сообщил, что покупатель мог бы получить «настоящую ядерную бомбу», приобрета тяжелую воду по цене, за которую она была предложена норвежской фирме. [МБД]

6. Март 31, 1992. «Труд». По всему миру распространяются сообщения о кражах и перепродажах за границу российского урана, плутония, других компонентов для ядерной бомбы. (...) Михаил Дедюхин, полковник Министерства безопасности, заявил, что его министерству не известны случаи попадания российских ядерных компонентов за рубеж. Генерал Геннадий Кузнецов сделал аналогичное опровержение в отношении слухов о продаже КР. (...) Александр Гуров, пресс-секретарь Министерства безопасности, заявил, что ему ничего не известно об утечках ядерных материалов или ядерных умов в другие страны. [МБД]

7. Апрель 4, 1992. ИТАР-ТАСС. Компании Массандро Аг (Massandro Ag) из Лихтенштейна, Симано (Simano) из США и Нетворк (Network) из Великобритании, по сообщениям печати, приобрели российскую КР. Сделки являются незаконными, поскольку совершены без оповещения МАГАТЭ. Джон Росс (John Ross), предприниматель из США, Генри Казарян, представитель венгерской компании с ограниченной ответственностью (Data Bank for Food), а также группа французских предпринимателей проявляют наибольшую активность в поисках КР. Группа народных депутатов России направила генеральному прокурору России Степанкову данные о торговле КР. Монополия на торговлю КР принадлежит российскому концерну «Промэкология» (Екатеринбург). [МБД].

8. Апрель 12, 1992. Московские Новости. КР, даже если она и существует, не применялась и не применяется для производства ядерного оружия. [ЯКБД]

9. Апрель 15, 1992. ИТАР-ТАСС. Попытка вывезти 180 кг КР была предотвращена (милицией). Это вещество, изъятое на Украине, было возвращено на завод в Тамбове. Именно оттуда КР украли рабочие завода. [МБД]

10. Апрель 19, 1992. The Independent. В этом году итальянская полиция арестовала нескольких бизнесменов, которые пытались продать КР (вывезенную из России), слабо радиоактивное вещество, которое в принципе может применяться в военных целях. [МБД]

11. Май 22, 1993. The Economist. Олег Садыков, возглавляющий компанию «Промэкология» (Екатеринбург, Россия) утверждает, что его компания получила контракт на сумму 24,2 миллиарда долларов. Контракт заключается в следующем: «Промэкология» экспортирует 84 тонны КР американской компании API International в течение последующих трех лет. (...) Госдепартамент США считает, что КР является предложением для финансовых махинаций. Он заявил, что начиная с середины 70-х годов предпринято по крайней мере 25 попыток продать КР. В то же время инспекторы МАГАТЭ обнаружили в Ираке документацию, связанную с КР. Это вызывает беспокойство: КР, возможно, является кодовым названием вполне реального вещества, необходимого для создания ядерной бомбы. [МБД]

12. Июнь 3, 1992. Kurier (Вена). Венская полиция арестовала семерых человек - одного австрийца, двух чехов и четырех венгров - за попытку продать 1,2 кг оксида урана (...) происхождение которого предположительно - Россия. Аресты, связанные с торговлей радиоактивными материалами, вывезенными из России, проведенные также в Швейцарии и Италии. КР, вещество, которое, по некоторым утверждениям, используется для создания ядерной бомбы, также предлагается на черном рынке Европы. [МБД]

13. [Сентябрь] 1992 года. Известия. Неоднократные заявления в печати крупных научных авторитетов о том, что нет и не может быть в природе вещества под названием «КР», должны были, казалось, поставить точку на этом фантоме. Но нет - из разряда научных феноменов он перешел в средство политической борьбы. (...) «В который раз повторяю, - говорит директор Института прикладной химической физики российского

научного центра «Курчатовский институт», доктор химических наук Борис Чайванов, - такого объекта физически не существует. Судя по тем сертификатам на изготовление «КР», которые видели я и мои коллеги-химики, изготовить ее невозможно. И вот что типично для переговоров на этот счет, которые проходили, например, в нашем институте. Участвуют в них с зарубежной стороны не технические специалисты, а бизнесмены, представляющие некие посреднические фирмы. Показывают контракты на поставку «КР», банковские гарантии на выплату миллионных долларовых сумм. Говорим: ладно, сделаем препарат. Но хорошо бы уточнить научно-технические детали со специалистами. Отвечают - это тема следующих переговоров. И - исчезают. Навсегда.

«Убежден, что «КР» - придуманный химический феномен, призванный в силу высочайшей стоимости препарата прикрыть некоторые чисто финансовые махинации или реальную подпольную торговлю делящимися - радиоактивными - материалами. Например, плутонием для военных нужд».

В первом случае сторона, взявшаяся поставить «КР» за рубеж, естественно, не выполняет это обязательство. И выплачивает партнеру огромную неустойку, легально переводя за границу немалые валютные суммы, что, собственно, и есть цель операции. Во втором - под видом невинного вещества вывозится настоящий плутоний. Формально у таможенников нет оснований придраться к экспортируемому товару.

Кое-какие образцы «КР» к нам в институт попали, заключает Борис Чайванов. В одном случае это была обыкновенная ртуть, причем грязная. Во втором - свинцовая болванка, заключенная в контейнер из нержавеющей стали...

В министерстве внешних экономических связей заявили, что так называемая «КР» никогда не числилась в перечнях экспортируемых из страны товаров, никакие сделки на этот счет не заключались и не заключаются. [ЯКБД]

14. Октябрь 18, 1992. Sunday Times. Во время как США и Великобритания квалифицируют радиоактивное вещество КР как «миф», а не как важный компонент для создания ядерной бомбы, продолжающиеся сообщения о предложении КР на черном рынке серьезно беспокоят экспертов. КР, как сообщается, продается как нелегально, так и вполне законно, согласно лицензии, выданной российским правительством. Экспорт идет в основном западноевропейским компаниям с

неясным положением. Сообщается также, что КР покупают в Европе Ирак, Ливия и Иран.

«Алькор Текнолоджис» - фирма в Санкт-Петербурге. Ее директор по науке Рамаз Тадеев заявляет, что его фирма разработала технологию по производству жидкой КР и что «это вещество может быть использовано в ядерной бомбе». Олег Садыков - президент российской компании «Промэкология», расположенной в Екатеринбурге, заявляет, что торгует КР согласно лицензии, выданной ему российским правительством.

Валентин Степанков, генеральный прокурор России, заявляет, что начато широкомасштабное расследование дела о КР.

Образцы вещества захвачены в Эфиопии, Северной Корее и ЮАР. В каждом случае страной-поставщиком называется Россия. Болгарская полиция сообщила, что захватила емкости с КР, на которых начертана советская военная символика. В апреле 1992 года украинская полиция арестовала похитителей, пытавшихся вывезти 180 кг КР из страны. В Польшу 8 кг КР были обнаружены в машине, принадлежащей российским гражданам. Немецкая полиция, считая КР «фальсификацией», вскрыла около ста случаев с КР только за шесть месяцев 1992 года. Предполагается, что транзит КР проходит через Италию. Итальянский судья Романо Дольче завел расследование по поводу транспортировки КР через Италию, что привело к нескольким арестам. Дольче утверждает, что «террористические режимы» наняли также российских специалистов, чтобы применить КР в их военных ядерных программах. Между тем, МАГАТЭ продолжает настаивать, что КР не имеет применения в ядерной сфере.

Российские власти составили список из тридцати заявлений различных фирм, желающих импортировать КР из России. Список включает компании из Германии, Великобритании, США, Лихтенштейна, Венгрии. В списке есть также российские компании, желающие экспортировать КР. [МБД]

15. Ноябрь 25, 1992. The Sunday Times. По словам некоторых российских экспертов, КР является смесью оксида ртути и оксида сурьмы, которая может использоваться для создания недорогих ядерных зарядов. Эти эксперты утверждают, что КР в жидкой форме имеет прекрасные взрывные качества, и используется во взрывателе ядерного заряда, удешевляя его производство. Большинство западных специалистов считает КР мифом, изобретенным специально дельцами черного рынка, которые надеются найти покупателей на

мировом рынке, где за КР, как утверждают, платят 1 миллион фунтов стерлингов за пинту. Несколько стран, имеющих ядерные намерения, включая Ливию и Ирак, как сообщается, заинтересовались существованием вещества и активно ищут его продавцов. За последнее время немало торговцев КР было задержано в различных европейских странах. В каждом случае страной-производителем вещества называлась Россия. Тем не менее после проверок неизменно оказывалось, что задержанное вещество безвредно.

Сообщается, что американские специалисты собирают информацию о веществе уже на протяжении 20 лет. Один из таких специалистов утверждает, что посетил французский завод, на котором производится КР. Образцы КР прошли проверку в американских лабораториях. Результат: это оказался безвредный оксид ртути. Специалист-ядерщик из Великобритании Фрэнк Барнаби (Frank Barnaby) однажды заявил, что КР - это миф, но затем изменил свою точку зрения. [МБД]

16. Декабрь 11, 1992. Независимая газета. После того, как полиция, армия и органы безопасности ЧСФР неоднократно и безуспешно пытались напасть на следы переправляемой из России через Центральную Европу на Ближний Восток и в Африку так называемой «КР», являющейся одним из компонентов ядерного оружия, этим делом занялись несколько чехословацких журналистов. Наибольший успех выпал на долю репортера пражской газеты «Простор» Мартина Мрнка, продемонстрировавшего в ночном выпуске теленовостей в понедельник свою добычу: пробирку с порошком «КР».

Журналист купил образцы данного товара якобы для одной из чешских фирм за 560 долларов во Владивостоке. По его словам, 1 кг «КР» на «черном рынке» в России стоит от 5 до 70 тысяч долларов, в зависимости от вида и наличия сертификата на него. В ЧСФР его цена возрастает уже до 250 тысяч долларов, а, например, в Великобритании, по данным *Sunday Times*, полкило «КР» продается за один миллион фунтов стерлингов.

Химическая формула нового «сувенира из России» $Hg_2Sb_2O_7$. По данным английского физика Бэрнэби, на которого ссылается репортер из «Простора», этот материал используется при производстве малых ядерных зарядов в Ираке, Иране, Алжире, Израиле и Ливии. Эксперт Института ядерных исследований

ЧСФР Беран предполагает использование «КР» в инфракрасных военных лазерах.

На черном рынке данный товар предлагается в двух вариантах: как порошок коричнево-стального цвета и как жидкость красного цвета. По сведениям Мрнки, ртуть производится в знаменитом Красноярске-25, выпускающем классические ядерные бомбы. Как нерадиоактивное и немного иной формулы, вещество, привезенное ныне в Прагу, изготавливается также в ограниченном количестве в ряде НИИ, в частности, в Новосибирске. В жидком виде ртуть предлагается к продаже прежде всего в тихоокеанских приморских городах - Владивостоке, Петропавловске-Камчатском и Находке, где есть возможность достать ее у моряков-подводников с атомных лодок.

По данным Мартина Мрнки, «КР» путешествует из Красноярска-25 и Новосибирска в двух основных направлениях: Екатеринбург - Москва - Прага (или Варшава) - Вена (или немецкие города) - Югославия (или Италия) - к местам назначения на Ближнем Востоке, в Африке или Латинской Америке.

Другой путь: через Владивосток в Китай - Северную Корею - Персидский залив - Эфиопию - Южную Африку. Во Владивостоке пражский журналист нашел следы своих земляков, участвовавших в подобной сделке весной этого года. [ЯКБД]

17. Январь 28, 1993. Соб. инф. Москва, пресс-центр МИД на Зубовском бульваре. Директор службы внешней разведки (СВР) России академик Евгений Примаков и его первый заместитель, генерал-лейтенант Вячеслав Трубников проводят пресс-конференцию для российских и иностранных журналистов по случаю презентации первого в истории российской разведки открытого доклада на тему «Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового поражения». После вступительной речи г-на Примакова один из вопросов связан с КР. Ответ: «Ученые из Российской академии наук утверждают, что таковой не водится в природе. Сделки с так называемой «КР» служат для смыкающихся мафиозных структур способом отмывания «грязных денег», в том числе доходов от наркобизнеса. В действительности под видом «КР» идут драгметаллы и другие элементы». [ЯКБД]

18. Апрель 17, 1993. Правда. Факт появления (КР) на свет божий (...) Е. Примаков следующим образом описывает в докладной записке от 24 марта прошлого года за номером

156/356 на имя государственного секретаря и первого зампреда правительства РФ Геннадия Бурбулуса: «Первый синтез «КР» или соли ртути сурьмянистой кислоты $Hg_2Sb_2O_7$ в СССР был осуществлен в 1968 г. на ускорителе в ... В силу своих технических и эксплуатационных особенностей этот ускоритель дает возможность успешного легирования сырья стронцием, цезием и другими изотопами для производства «КР». Сырье изготавливается на предприятиях бывшего Минатомэнергпрома СССР в городах ... После стадии синтеза на вышеуказанных предприятиях сырье подвергается имплантированию радиоактивным изотопом на ускорителе... В результате этого получается продукт с плотностью до 23 единиц. Срок хранения готового вещества колеблется в пределах от 4 до 12 месяцев в зависимости от легирующего изотопа.

По мнению специалистов-атомщиков, за рубежом только один ускоритель в Европейском центре ядерных исследований (ЦЕРН) в Швейцарии может быть использован для имплантации «КР». Однако для его применения в этих целях необходимо провести целый ряд исследований и доработок конструкции. Этот фактор, а также наличие в государствах бывшего СССР значительных запасов ртутного сырья определяет особое положение нашей страны в производстве «КР». В настоящий момент цена на «КР» на мировом рынке составляет 320-340 долларов США за грамм при плотности 20/23, что в десятки раз превышает цену золота. Транспортировка осуществляется в стандартных освинцованных ампулах, предназначенных для транспортировки радиоактивных веществ и ртути, массой около 30 кг с приложением 5 г образца. Благодаря высокой плотности вещества такая ампула невелика по размерам».

(Далее) предлагаем вам ознакомиться с появившимся (в 1992 году) официальным экспертным заключением по «КР», в котором утверждается: «Распространяемые технические требования к «КР» содержат показатели, не применяемые ни к одному из промышленно выпускаемых химических продуктов. Химические соединения типа $Hg_2Sb_2O_7$, не являются аналогами «КР»... Ни на предприятиях Минпрома, ни на предприятиях Минатома, ни в отраслевых и академических институтах никогда не был синтезирован, не производился продукт, обладающий свойствами и характеристиками показателей, приписываемыми «КР». [ЯКБД]

Продолжение следует

В БЛИЖАЙШИХ НОМЕРАХ

- * Джордж Банн, Роланд Тимербаев и Джеймс Леонард о возможном ходе Конференции по продлению Договора о нераспространении ядерного оружия
- * Сергей Кисляк о вступлении России в РКРТ
- * Олег Бухарин об интеграции военного и гражданского ядерных топливных циклов в России
- * Вячеслав Шаров и Брэд Робертс о военных биологических программах России
- * Стивен Миллер и Ричард Фалькенрат о ядерных намерениях и возможностях Украины
- * Владимир Орлов о хищении свежего ядерного топлива на Северном флоте
- * Элина Кириченко о взаимодействии исполнительных структур, осуществляющих контроль над чувствительным экспортом
- * Александр Болсуновский и Валерий Меньшиков о проблеме хранения ядерных материалов после демонтажа боеголовок в России, в частности, в Томске-7
- * Владимир Клименко о программе мирных ядерных взрывов в контексте переговоров о заключении Договора о всеобщем запрещении испытаний ядерного оружия

Журнал «Ядерный контроль» распространяется бесплатно при содействии Центра политических исследований в России (Центр ПИР) в рамках Программы по контролю над распространением оружия массового уничтожения.

Центр ПИР является неправительственным некоммерческим научно-исследовательским и информационно-издательским центром.

Учредители Центра:

- Московский государственный институт международных отношений МИД РФ
- Институт экономических проблем переходного периода
- Еженедельник "Московские Новости"

Центр ПИР будет признателен организациям и частным лицам, которые окажут финансовую поддержку научным исследованиям Центра и усилиям по подготовке и распространению «Ядерного Контроля» на территории России, Украины, Белоруссии и Казахстана.

Тел.: (095)200-4869